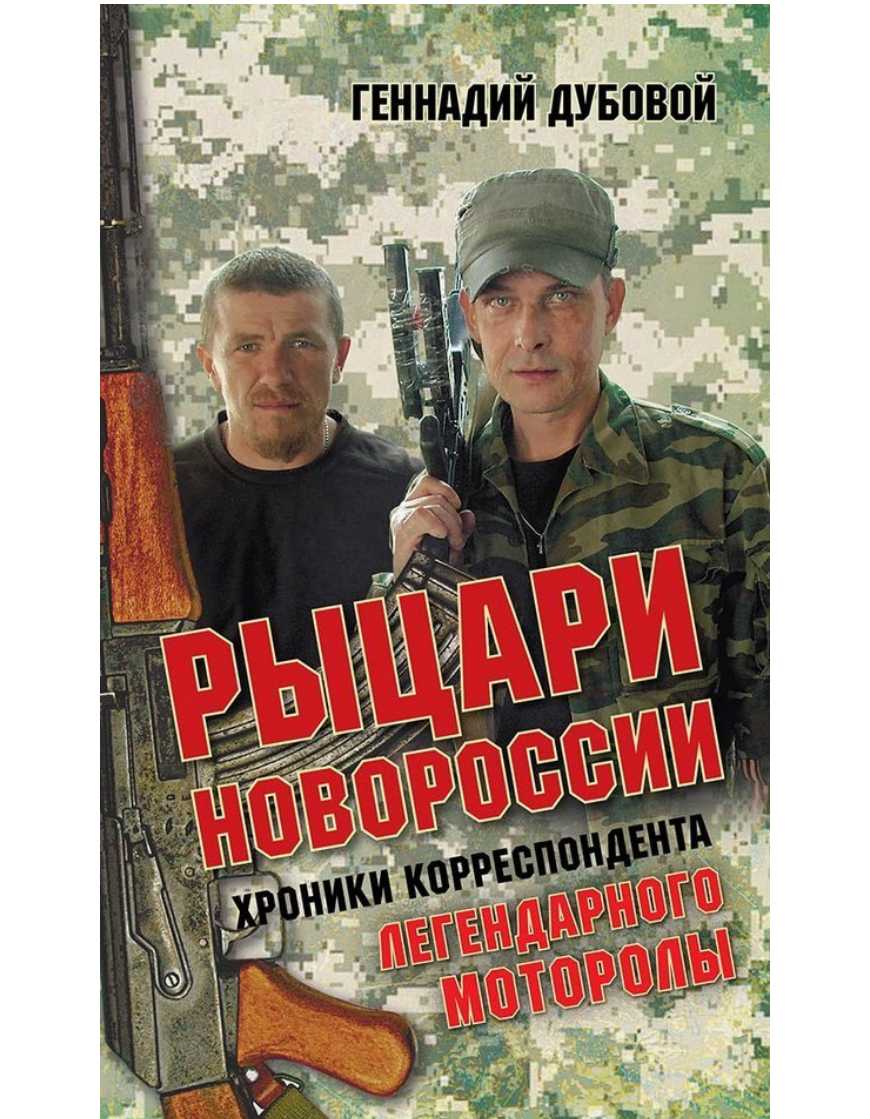

ГЕННАДИЙ ДУБОВОЙ

**РЫЦАРИ
НОВОРОССИИ**

**ХРОНИКИ КОРРЕСПОНДЕНТА
ЛЕГЕНДАРНОГО
МОТОРОЛЫ**

Геннадий Васильевич Дубовой

Рыцари Новороссии.

Хроники корреспондента легендарного Моторолы

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23318795

Рыцари Новороссии. Хроники корреспондента легендарного Моторолы:

Книжный мир; М.; 2017

ISBN 978-5-9909393-7-0

Аннотация

Геннадий Дубовой, позывной «Корреспондент», на передовой с первых дней войны на Донбассе. Воевал под командованием Стрелкова, Моторолы, Викинга. Всегда в одной руке автомат, в другой – камера. Враги называли его «пресс-секретарем» Моторолы, друзья – одним из идеологов народной Новороссии.

Новеллы, статьи и очерки, собранные в этой книге – летопись героической обороны Донбасса. В них не найти претензий на заумный анализ, есть только состоящая из свистящих у виска мгновений жизнь на поле боя. Эти строки не для гламурной тусовки мегаполисов, не для биржевых игроков, удачливых рантье и офисного планктона. Книга Дубового – пособие для пассионариев, таких же как он, встающих в строй по зову сердца, идущих в атаку, преодолевая оцепенение и страх.

Герои книги – соратники и боевые побратимы Дубового, соль Русской земли, частица ее души: отец Виктор и «Дым», Алексей Смирнов и «Гиви», Денис Пушилин и «Моторола», «Кедр» и Александр Жучковский, «Викинг» и «Балу», «Боцман» и «Кирпич», Игорь Стрелков и «Поэт», «Ислам» и Александр Пашков...

Содержание

Памяти деда	6
«Рыцарь Новороссии»	13
«Геннадий Дубовой – Нестор Летописец Новороссии»	22
Часть I. «Русский, помоги русскому!»	25
«Мы – русские!»	25
Денис Пушилин: «Я вспомнил, что такое патриотизм»	34
«Они намеренно приближают царство антихриста...»	46
Легендарный Моторола	52
Командир разведроты Армии Новороссии – Денис Дымченко: «Это святая война»	58
Александр Жучковский: «Русский, помоги русскому»	67
Замполит ополчения ДНР с позывным «Кедр»: «Как сочетать веру и убийство»	78
«Викинг»: «В “Минске-3” Киев подпишет акт о безоговорочной капитуляции...»	87
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Геннадий Дубовой
Рыцари Новороссии.
Хроники корреспондента
легендарного Моторолы

© Дубовой Г.В., 2017

© Книжный мир, 2017

Памяти деда

22 июня, на рассвете, мой дед сдавал кровь. Его друг попал в аварию, требовалось переливание. Группа крови у них была одна, дух – разный. Дед отдавал кровь другим до самой смерти, – был почетным донором. Когда-то это ценилось. Здоровенный был мужик, породистый. Никогда и насморком не болел. Он и погиб, как фамильное дерево, стоя.

Насчет породы не ради красного словца сказано. Предки его – казачество да духовенство. От них сила – и духа, и плоти. До войны в их крупном селе никто храм не закрывал, священника уважали. Когда же ретивые пришлые комсомольцы поперлись на колокольню «язык у неба выдирать», дед только кулак показал: «Онемеее все...» – толпа вроссыпь.

Любила его бабушка по-настоящему, до последнего мига земной жизни. Как в христианском венчанном браке и должно быть. Каждую деталь с ним связанную запечатлела в сердце, всё важное когда-либо им сказанное сохранила.

Дед верил в равенство, как его понимал: равенство всех перед Богом и Заповедями – законами. «Когда все будут действительно равны, – часто повторял он жене, – тогда вместо одинаковости в грехе все станут разными в умении радоваться. Так, думаю, о нас Создатель замыслил». Поразительно просто и ясно. А ведь образование у него было – «три коридора». У Михаила Анчарова, замечательного писателя

и «последнего романтика социализма», я встретил схожую формулу: «Равенство – это разнообразие».

На войне деда мучило безответное: почему у немцев, с их делением на высших и низших, для солдат и офицеров – на фронте один котел. А в «рабоче-крестьянской армии» страны «всеобщего равенства» – спецпайки для комсостава. Почему у противника и генералы на передовой, а наши «македонские», что постарше комбата, по блиндажам в тылу «крысятя». О введении погон сказал: «Войну выиграли, – Советскую власть проиграли».

Родись он чуть раньше, скорее всего воевал бы в гражданскую «За Советскую власть без жидов и комиссаров». Под властью Советов он понимал спроецированную на все уровни управления вечевую власть «мира», действительное народное самоуправление.

Он часто говорил, что в Отечественную мы победили «только милостью Божией». И как бы ни курочили историю ком-мемуаристы, а по человеческим раскладам вермахт до линии Астрахань – Архангельск дошел бы. Будь мы экономически хоть сто крат мощнее Европы. Хоть была и «война моторов», да только «моторы те им в аду мастерили, нам – повыше облаков».

В бою у деда заклинило пулемёт – так, что ещё пару минут «и немец дал бы мне очередь в лоб... «Прими душу мою, Христе, Боже мой», – думал. Бухнуло. Глянул, а от немца – тю-тю. Когда прямое попадание или снаряд рвётся совсем

рядом – человек сгорает в миг, и подковки на каблуках испаряются...»

Молился дед, не таясь. Настучали, понятно. Комиссар о «религиозном разложении» повякал, да под взглядом дедовым сник. А когда особист иконочку из солдатской книжки вынул и нацелился изорвать – дед лишь запястье ему «слегка» сдал. Улыбнулся: «Иди-ка ты к Михал Иванычу...» И – под нос бдительному «товарищу» вырезку из «Правды» – с куском сталинской конституции насчет свободы вероисповедания в стране, «где так вольно дышит человек...» Обошлось.

Воевал он не только «Максимом». У немца пленного выучился католическим молитвам на немецком и латыни. А башище-то был у него свирепый – «царева диакона». Как начнут из вражеских окопов ночью орать да бахвалиться, – он и ошарашит: «Отче наш, иже еси на небесех. Да святится Имя Твое, да придет Царствие Твое...»

Немцы – о русских свиньях. А он в ответ: «И не введи нас во искушение». Немцы о неизбежности триумфа нордической расы. А он им: «Избави нас от лукавого». Немцы о Третьем Рейхе в масштабе земного шарика. А он терпеливо напоминает: «Твое есть царствие, и сила, слава...»

А когда на Рождество, перепившиеся фрицы похабные песенки блеяли, дед во всю «цареву» глотку выдал: «Аве, Мария!..» Когда всё спел, после долгущего молчания из немецкого окопа всхлипнули: «Спасибо... Кто ты?»

Дед ответил пулеметной очередью. Единственный раз за всю войну не прицельной.

Сталина, понятно, не любил. Но и тираном лютым не считал. «Где страдают – там каются, а где треп с набитым брюхом – там за грош удавят ради брюха».

Всё происходящее в стране воспринимал как вразумление. Как наказание за теплохладность народа, безверье и спесь «элиты». За многие грехи прежней России, последним из которых считал отречение Государя: «Не я от царя отрекся, он от предназначенного ему Самим Богом отрекся. Значит, и от меня». Но всякий раз добавлял: «Прости меня, Господи, если не то говорю».

И хотя многих родственников раскулачили, не роптал и обид не таил: «Что дадено, то и отнято. Бог не выдаст, свинья не съест».

К собственности относился трезво, по Заповеди. Чужого за всю жизнь и зернышка не взял, а своего не давал лишь тем, кто и сам никому не даёт. Когда в голодном 47-м бабушка принесла детям «позаимствованной» у государства муки – велел отнести на место. Она в плач: «А дети как?!» – «Молись лучше...» И вымолила.

Из всех трофеев – набор инструментов из берлинской мастерской да ещё комбатом при расставании подаренный «Вальтер». Из него и убили. Точнее – добили.

В день похорон «величайшего в истории вождя народов» деда прорвало: «Страну теперь съедят. На крови всё держа-

лось, она – живая, выдюжит всё. А кости загубленных сгниют – что на трухе устоит?» И ещё: «После «царя» всегда шакалы, а следом придут кроты. Выжрут Советскую власть, закусят державой...» И ведь как точно!

Те, кого величают «совестью нации» – философы, ученые, писатели – пророчили Советскому Союзу чуть ли не сотни лет. А простому русскому мужику уже тогда всё было открыто. Потому что жил он не одним своим умишком, не пытался «ветку-жизнь под себя ломать», а бодрствовал и молился.

Всё это было сказано при лучшем друге, с которым ушел на фронт и 1,5 года – до перевода после госпиталя в другую часть – служил в одном пулеметном расчете. И сыну его был крестным отцом. Но потом по партийной линии пошёл друг – тот самый, спасённый 22 июня 1941 года дедовой кровью.

Стражи в голубых погонах пришли в тот же день. И «антисоветчик» ушёл бы без ропота, если б жену – а была она на сносях – не толкнули наземь. Дед православным был христианином, а не толстовцем – передавал бы всех, они это поняли сразу. И когда за штырем метнулся к сараю, его бортом грузовика впечатали в стену. Но и полураздавленный, почти мертвый он стал выдираться. Недолго думая, эмгэбэшник выстрелил из реквизированного «Вальтера». В голову. Когда грузовик отъехал, дед остался стоять.

Мой дед, Пётр Андреевич, был рядовым русским солдатом. Простым землепашцем с корнями из казаков Вольного Дона по отцу, из священников Курской губернии по матери.

Лицом и статью – образец арийца с плаката «Вступайте в ряды «Ваффен СС». «Кровь и почва» называлось это теми, ко- го давил он спокойно из своего «Максима».

А задавили его – «свои». Сучата-стукачата. Карьеристи- ки. Партейцы пронырливые сервильные, без мыла проскаль- зывающие в креслица «руководящих и направляющих» – всегда мимо да в кровавую топь...

Предателей – вешали во все времена. Мы уже вне време- ни?..

В юности я мучительно хотел посмотреть в глаза тому, кто предал моего деда. А теперь не хочу: я однажды непоправи- мо почувствовал, что в глазах таких людей не отражается ни- че-го.

Внук предателя на Украине до высоких поднялся чинов и ныне упоённо лижет сапог с лэйблом «НАТО».

Его предок незадолго до смерти жену преданного друга разыскал, – руки целовал да плакался, что являться ему ста- ли «какие-то черные». Воистину – «воздаяние грешников узриши». Дед и мёртвый их пересилил.

Мы, рожденные в СССР, и наши дети-внуки-правнуки не помянем добрым словом «мародерскую власть комиссаров». Но ещё не раз заплачем о заветно-запретной единой стра- не. Зарыдаем горько. О «цивилизаторами»-псами перекале- ченной, расчлененной, обглоданной нашей Родине. О Свя- той Руси.

Которой 22 июня, как и до и после отдавал кровь мой дед

и такие по духу, как он. Отдавали всем, кто были до них и всем, кого просто могло не быть. Всем нам. И тем, кто потом предал, и тем, кто никогда не предаст.

Схватка за жизненное пространство для них – это Вечная Великая Отечественная для нас. Она началась в 988 году от Рождества Христова и кровавить будет до исчезновения пространств и времен. Как для Господа «тысяча лет как один день», так и для Родины нашей, каждый день – это нескончаемое 22 июня. И у каждого, кто милостью Свыше, призван в сей мир в высоком звании «православный русский», выбор прост: либо дезертир, либо – из окопа в атаку. Либо предатель, либо – Русский Солдат Вечной Войны.

Геннадий Дубовой

«Рыцарь Новороссии»

*«Мне бо еже жити – Христос, и еже умрети –
приобретение есть»*

Св. апостол Павел (Филип. 1, 21)

Гена Дубовой – человек-война, в котором самым непостижимым образом сочетается человеческая мягкость, может, наивность и самая что ни на есть крутая brutality вояки. В сосуде его души – классический набор хлебнувшего войны абсолютно гражданского человека, ставшего военкором. Физика подтверждает такое перерождение на донбасской войне: контузия, ранения, обожженное лицо... Живые, пронзительные глаза, которые смотрят гораздо глубже, пытаюсь изучить самое скрытое у собеседника.

Дубовой ментально врос в камуфляж и не растает с фартовыми обрезанными перчатками, впитавшими пот, кровь и запах сгоревшего пороха. Да-да, это именно он, его трудно перепутать с кем-либо, он не затеряется в толпе ручных сменных репортеров, зачастивших в ЛДНР.

Итак, знакомьтесь – Геннадий Дубовой, хотя заочно с этим бойцом-военкором знакомы тысячи, десятки и сотни тысяч, если не миллионы. Благодаря его репортажам – простой солдатской правде в статьях, роликах и постах в соцсетях, – мы знаем о героях Славянска, Семеновки, Николаев-

ки, Донецка, о кинжальных боях в разрушенных напрочь селах у подножия Саур-Могилы, о многом и многом другом. От Дубового мы получили живое слово и щемящие кадры войны во время первых боев на Донбассе, в тот момент, когда федеральные телеканала только пытались формировать «политику партии» по освещению новой войны...

Новеллы, статьи и очерки, собранные в этой книге – летопись героической обороны Донбасса. И не найти в них претензий на заумный анализ, есть только жизнь на поле боя. Из коротких мгновений боя состоит эта жизнь, строки не для гламурной тусовки мегаполисов, игроков миллионными облигациями и удачливых рантье. Книга Дубового – пособие для пассионариев, таких же как он, встающих в строй по зову сердца, идущих в атаку, преодолевая оцепенение и страх.

«Корреспондент» не стал изобретать велосипед, описывая войну. Именно поэтому здесь так много правды, только правды, истины, простых человеческих эмоций, что снайперски отражают сию часть человеческого бытия. Это клятва Дубового, если хотите, его персональный Крест во имя спасения бессмертной души, во имя спасения России.

Это большой секрет, но я все же открою его вам. Упорный, несговорчивый, резкий донельзя, до кулачного боя Дубовой – один из авторов Новороссии, которую поспешили похоронить махинаторы из высоких кабинетов. Но их усилия оказались тщетны: как можно лишиться жизни то, что принадлежит Вечности, истории, России?

Скромняга Дубовой пошел дальше, волей-неволей став одним из проводников идеологии Новой России. На ее защиту, бросив тепло, уют и размеренность сытой гражданской жизни, устремились тысячи добровольцев из России и других стран. Дубовой встал в этот строй одним из первых, еще когда в Москве многие считали восстание Донбасса чужой затеей, ненужной игрой южнее «изюмского шляха», а в самом Донцке официанты-негры прислуживали изнеженной публике в ночных клубах.

...225 лет назад после серии побед Русского оружия, после яростных штыковых атак, штурма Измаила и основания Одессы родилась Новороссия. Русские воины под дождем ядер и пуль перекололи штыками янычар и потопили фелюги, напомнив оккупантам, чья это земля. Ныне наступил период новых испытаний и нового освобождения. Новороссия вечна, как органичная часть России, а Дубовой с позывным «Корреспондент» является предтечей ее освобождения. Это станет самой главной наградой для этого искреннего человека, которого так не любят военные и гражданские чиновники, которого укронацисты давно внесли в расстрельные списки.

За неистовую позицию, за неслыханное подвижничество Дубового не раз грозились убить. «Раскрученный» образ многих полевых командиров восставшего Донбасса – работа Дубового. На ней – знак качества. Точеная работа, за которую не стыдно.

На поле боя смерть была не просто рядом – каждое мгновение он ощущал ее присутствие, и потому привык. Самым непростым для «Корреспондента» было понять быстроту, с которой человек переходит из брэнного состояния в иное. И он, как мог, постиг быстроту, каждый миг помня о смерти. Он вник в самое главное, что точно выразил доброволец Александр Жучковский: *«Главный опыт, получаемый на войне прост: возникает не рассудочное, а непрестанно всем существом переживаемое чувство сокрушительной близости смерти и скоротечности жизни. То состояние всепроясняющей радости и абсолютной ценности каждого ускользающего мгновения, которое испытал Федор Достоевский у расстрельного столба, становится нормативным».*

Дубовой не из тех, кто по «благословению» начальства устраивает тур-вояжи по переднему краю, красуясь на фоне подбитого танка, сгоревшего блиндажа или кратера развороченной кирпичной стены. Вы редко встретите его в видеороликах, потому что он собственноручно снимает своих героев, дорожа каждым их словом и кадром с ними, фиксируя крупными кровавой войны.

Дубовой – единственный военкор Новороссии, многие из героев репортажей которого пали на поле боя «за други своя». Это особый знак работы Дубового, его реквием в честь павших, хроника героизма в боях под Донецком.

Сказать, что «Корреспондент» – сложная, мало с кем уживающаяся личность – значит, не сказать ничего. Гена и прав-

да непрост до неимоверности, не желающий, да и не умеющий сглаживать противоречия и промолчать там, где многие отступят, потупив взор и взяв паузу. В первый день нашего знакомства новосибирские коллеги поинтересовались, что думает Дубовой о донецкой молодежи. Он ответил, как всегда круто, обличив тех, кто спрятался за спинами добровольцев, кто сбежал из города, к которому рвутся укронацисты, тех, для кого защита Отечества – пустой звук. Резкий Дубовой, как всегда, выложил чистую правду. Но ему можно – он военкор Новороссии № 1. А слава бунтаря, поверьте, никак не пугает «Корреспондента».

Кстати, совет. Знаете, как отличить настоящего военного корреспондента от профессиональных гастролеров в зону б/д? Для этого нужно посмотреть на Гену Дубового, который неуютно чувствует себя без личного оружия. Да, камера – всегда при нем, но с «веслом» ему куда спокойнее на сердце, как в старой афганской песне: «Мне милей братишка автомат».

«Корреспондент» посчитал дурацким мой вопрос про работу по специальности экономиста. Точно, разве это так важно на войне? Разве это имеет значение для тех, кого война, словами Киплинга, «за шиворот приволокла из канцелярии в судьбу»?

Дубовой – трубадур рыцарства Новороссии. Рыцарства в классическом (самом настоящем понимании) смысле, поскольку сотни других нынешних рыцарей-воинов не мо-

гут пройти испытание славой и интригами, утопая в струях льстивых PR-компаний. Посвящение же в рыцари самого Дубового прошло под залпы танковых орудий в Семеновке, а клинок меча на плече заменили лезвия минометных осколков. Судя по материалам Дубового, посвящение прошло органично. Именно о таком – настоящем – рыцарстве пишет Мария Покусаева:

«...И слушай меня: настоящий рыцарь
Это «бей-сука-ломай-круши».

Это не мальчик с печальным взором,
Лунными зайчиками в глазах.
Брось эти бабские разговоры,
Шёпоты томные «ох» и «ах»!

Рыцарь – кирасы кило на четыре,
Кольчужные длинные рукава.
Рыцарь – дороги, жратва в трактире,
Грязное тело и голова.

Рыцарь – пот конский и кровь людская,
Странные ценности прежних дней...»

Отличие воинов – и воинов Новороссии – от уютных доморощенных кабальеро в том, что «Рыцарь всегда безутешно молод: /Просто до старости не дожить».

Так что Дубовой – это, ребята, как ни крути, а маркер рус-

скости – честный, открытый, не юлящий и не могущий молчать, когда уже, кажется, вопиют камни. Геннадий Дубовой – русский солдат опаленного Донбасса. Является ли он летописцем Новороссии? Безусловно, и в признании этого трудно не согласиться с добровольцем Дмитрием Жуковым.

...Отец Виктор и «Дым», Алексей Смирнов и «Гиви», Денис Пушилин и «Моторола», «Кедр» и Александр Жучковский, «Викинг» и «Балу», «Боцман» и «Кирпич», Игорь Стрелков и «Поэт», «Ислам» и Александр Пашков...

Герои этой книги Дубового – соль Русской земли, частица ее души. Это соратники и боевые побратимы Дубового.

Знаю, как тяжело Гена воспринял Минское «перемирие», которое каждый день собирает страшную жатву в виде человеческих жизней, которое умерщвляет детей, а защитники Донбасса ограничены в применении ответных средств в отношении оккупантов. Но работа Дубового – на будущее, на становление Новороссии и возвращение ее в лоно большого Русского мира. И вне желания и устремлений иных, этот процесс неизбежен, поскольку на кону существование великой России.

А еще через Геннадия Дубового нам явлено очередное – какое по счету? – предостережение Всемилостивого Создателя. Ведь на донбасской войне происходит нечто сакральное: *«Как золото в горниле испытывается, очищается от примесей, так и Господь испытывает нашу чистоту... Скорби посылаются для нашего очищения, избавления*

от греха. Когда будет казаться, что всё уже потеряно, враг неодолим и помощи Свыше нет, отчаяние тех, кто из тьмы безысходности покаянно воззовет к Христу-Спасителю будет преобразено в разумение и непоколебимую веру. Остальные останутся вне, во тьме безбожного безумия, и это будет их выбор, у которого нет оправдания, ибо всем – и нашим воинам, и нашим врагам, и теплохладным обывателям – откроется истина этой войны».

Дубовой устами своих героев зрит гораздо глубже информационных каналов и политических обозревателей: «То, что происходит здесь – самое начало глобальной войны. Не за ресурсы и территории, это вторично. Это война на уничтожение истинного христианства – Православия. Мировоззрение богатейших людей, владеющих почти всеми материальными благами планеты, суть сатанизм. Они, вызвавшие стихии Первой и Второй мировых войн и третьей информационной войны, положившие сотни миллионов убиенных на алтарь их отца – сатаны начали Четвертую мировую войну. Они намеренно приближают царство антихриста... Противный Божественному порядок, в котором человек не образ и подобие Творца миров видимых и невидимых, а информационно программируемая и виртуальными банковскими цифирьками управляемая, в любой момент обнуляемая биомасса...»

Сборник материалов-сводок «Корреспондента» не забываем. Статьи, как обожженные кирпичи на ступенях лестницы.

цы в Горный мир. Все войны начинаются и заканчиваются.
А Геннадий Дубовой только в начале творческого пути...

Юрий Котенок,

*военный корреспондент, начальник сектора по работе
со СМИ и общественностью Российского института
стратегических исследований, главред информационно-
аналитического издания «Сегодня.ру»*

«Геннадий Дубовой – Нестор Летописец Новороссии»

Говоря о простых людях – героях войны на Донбассе, нельзя не упомянуть о фронтовом журналисте Геннадии Дубовом, чьи репортажи из самых горячих точек передовой по-прежнему читают люди со всех уголков мира.

Геннадий родом из Донецка. В этом городе он вырос, учился в школе, а после – в Донецком Национальном университете, работал журналистом. Не удивительно, что с приходом к власти хунты он стал в первые ряды народного ополчения.

Впервые с Геннадием Дубовым я познакомился под Славянском в мае 2014 г. Наше подразделение укреплялось в поселке Семеновка, мы рыли окопы, блиндажи и ожидали наступления противника. Старались делать все с максимальной секретностью. Противник наступать не спешил и активно проводил разведку наших позиций. Поэтому мы запретили посещать журналистам Семеновку. И когда я увидел Геннадия с видеокамерой в нашем расположении, то стал выяснять, как он сюда попал. Так я познакомился с лучшим военкором Новороссии Геннадием Дубовым.

Он представился мне, сказал, что является личным репортером Моторолы. Мы с ним разговорились и сразу нашли по-

нимание друг с другом. Тогда я в нем увидел некоего Нестора Летописца, только вместо пера и чернил у него был ноутбук и видеокамера. Я уверен, что события, произошедшие на Донбассе правильнее всего оценивать через объектив Геннадия. Он не только очевидец самых ожесточенных боев и спецопераций, но и самый активный участник – он боец ополчения.

В бою он успевает не только снять видео, но и отстрелять боекомплект по противнику из личного оружия. Видеоматериалы, которые создал Геннадий, разлетелись по множеству документальных фильмов про войну на Донбассе, его интервью с бойцами перезаливаются на сотни каналов Ютуба.

Геннадий не просто хроникер событий, в своих работах он без манипуляций создает образ ополчения. Его интересуют судьбы ополченцев, отличившихся на войне геройскими поступками, тех, кого можно поставить в пример.

В составе подразделения «Спарта» он участвовал в обороне Славянска, Семеновки, Николаевки, Мариновки, Иловайска и других населенных пунктов.

Во время штурма Донецкого аэродрома, при выполнении боевого задания Дубовой получил тяжелое ранение ноги. После лечения и реабилитации поступил на службу в батальон «Викинги», где и проходит службу по сегодняшний день.

В одном из недавних интервью Дубовой рассказал о самом запоминающемся эпизоде из боевых будней.

«Бой в Иловайске, когда небольшая наша группа – Артист, Корреспондент, Бармен, Козачок, Ткач, Шустрый и местный ополченец-проводник – под командованием Малого выследила и уничтожила группу в 50–60 карателей из батальонов «Азов» и «Донбасс». «Я их не бачу...», – услышали мы голос украинского разведчика. Укры пытались прокрасться в «зеленке» между домами и окружить нас. Малой принял единственно правильное при таком соотношении сил решение: дать противнику скопиться во дворе брошенного дома и – накрыть огнем «мух» и забросать ручными гранатами. Так и сделали... Обработали их так плотно и точно, что укры толком не смогли ответить, только орали истошно: «АААААА! На хрена мені ця війна? Навіщо ми сюди приїхали?!!» – рассказал военкор.

Я знаю, что Геннадий хочет после победы написать художественное произведение на тему войны на Донбассе. Мы с ним говорили об этом, ещё в Семеновке. Я ему рассказывал некоторые ситуации из Славянской эпопеи. Они могут стать сюжетной линией в его будущем творении, которое, не сомневаюсь, ждет успех.

Дмитрий Жуков,

ополченец, участник обороны Славянска и Русской весны в Крыму, «Политнавигатор»

Часть I. «Русский, помоги русскому!» Интервью

«Мы – русские!»

Председатель парламента Донецкой Народной Республики Денис Владимирович Пушилин родился 9 мая 1981 в Макеевке Донецкой области в семье металлургов. Детство и юность провёл на родине. В 1998 году окончил Макеевский городской лицей. С 1999 года по 2000 год – в Вооруженных силах, демобилизовался в звании старшего сержанта Нацгвардии Украины. Сейчас ему тяжело говорить об этом: «Это уже совсем другая гвардия. Само её название стало нарицательным, синонимом карателей. Убивая сограждан, киевская хунта убивает и память о немногом хорошем, что связывало граждан с той, уже невосстановимой Украиной...» После армии искал своё место под солнцем. Кем только не работал – от охранника до начальника отдела торговой фирмы. Одновременно учился: окончил Донбасскую национальную академию строительства и архитектуры, по образованию инженер. Женат.

Геннадий ДУБОВОЙ. *В начале апреля Вы стали заместителем народного губернатора Павла Губарева, одним из лидеров протестного движения Донбасса. Что послужило «спусковым крючком» непримиримого сопротивления киевской «власти»?*

Денис ПУШИЛИН. Майдан. «Спусковым крючком» для миллионов граждан тогда ещё единой Украины стал беспредел, учиненный на Майдане.

От первых «мирных» демонстраций до вооруженного госпереворота – я был в Киеве, лично всё наблюдал, общался с бойцами «Беркута», солдатами внутренних войск, многими киевлянами и приехавшими бороться с режимом Януковича гражданами разных регионов. Это и евроромантики-идеалисты, и проплаченные «штатные революционеры» без убеждений, и идейные националисты. Вывод: якобы стихийные протесты жестко контролировались извне, Майдан – проект окончательной колонизации Украины Евросоюзом и США. А непосредственные организаторы и реализаторы проекта: олигархи, тогдашняя оппозиция и рядовые украинцы для разработчиков проекта – не более чем политтехнологический фарш. Было совершенно очевидно: происходящее точь-в-точь повторяет сценарии всех спроектированных революций, будь то революция 1917 года, бойня в Москве в 1993-м или события в Ливии 2011-го. Уже в первые дни Майдана я предсказал неизбежное появление снайперов, так и случилось. Испытанная, безотказная технология «сравнить

и повязать кровью», чтобы разделить народ на своих и врагов, убийц и жертв, и сделать гражданскую войну неотвратимой.

Мне было совершенно ясно: Майдан – модель будущего для Украины: финальный рывок навстречу смерти, падение по траектории 1991–2014 – от высоких технологий и лучшего в мире образования до редиски и свиней, выращиваемых в центре столицы крупнейшего в Европе государства одичавшими «сторонниками европейского выбора»...

Этому нужно было противостоять, чтобы вся страна не стала раскуроченным Майданом. Вернувшись в начале марта в Донецк, я сразу же включился в протестное движение. Сначала как рядовой участник митингов, потом как организатор. Недовольных происходящим было много, но – никакой организации. Разные группы – с левыми, правыми, центристскими взглядами никак не могли договориться и действовать по единому плану. Своей задачей я считал объединение этих групп. Объединяющей всех недовольных киевской хунтой стала наиважнейшая цель – проведение референдума о статусе региона, стремление к этой цели диктовало все остальные действия.

Геннадий ДУБОВОЙ. *Тогда целью большинства была лишь федерализация, и не было однозначной трактовки этого понятия у представителей различных политических сил и общественных движений. Как удалось их убедить в*

том, что федерализация – уже ничего не решит и необходимо выносить на референдум вопрос о государственной самостоятельности области?

Денис ПУШИЛИН. Да, поначалу большинство устраивала федерализация в составе Украины. Однако в этом таилась ловушка: федеративное устройство не отменяет обязательства Киева подписать вторую часть Соглашения с Евросоюзом. Напомню, в тексте этой части Соглашения – единственное слово на кириллице «ГОСТ». Отказ же – по требованию ЕС – от госстандартов лишил нас торгово-экономического взаимодействия со странами Таможенного союза, обрекая нашу промышленность на деградацию.

Геннадий ДУБОВОЙ. Референдум состоялся, область получила статус независимого государства, сформирован Кабинет министров. И у граждан республики сразу возникли вопросы: по какому принципу формировался Кабмин и как в нём оказались регионалы с более чем сомнительной репутацией?

Денис ПУШИЛИН. Это правительство «камикадзе», кабинет переходного периода. Задача этого правительства – заложить фундамент будущей работы. Эти люди достойны уважения уже потому, что взяли на себя такую ответственность при отчетливом понимании, что за них вряд ли проголосуют, ведь за малый срок до выборов избиратели не получают желаемого результата работы Кабмина. Самая тяжелая рабо-

та досталась тем, кто сейчас якобы у руля. На самом деле их полномочия в силу понятных причин весьма ограничены, а ответственность – чрезвычайна.

Что касается присутствия регионалов – это вынужденная мера. В последние годы на Донбассе убивались партийные и общественные движения, кроме активистов Партии регионов не из кого выбирать. У нас жесткий дефицит кадров, на все должности резерва проверенных в борьбе активистов ДНР не хватает. Сочетание идейности и профессионализма в порученном деле – редкость в любой революции, а на этапе начала государственного строительства проблема подбора кадров становится первостепенной. Республика остро нуждается в специалистах – экономистах, управленцах, технарях для работы в профильных комитетах правительства. Приглашаем тех, кто хочет и может работать на благо республики, полный простор для социального творчества. Народ сам должен сформировать справедливую социально-экономическую систему, принять законы, защищающие традиционные духовные ценности, создать общество не потребителей, а героев и созидателей.

Геннадий ДУБОВОЙ. *Почему в руководстве нет Павла Губарева и его людей?*

Денис ПУШИЛИН. Павел войдёт в Координационный Совет, который будет создан после подписания Соглашения о взаимодействии между Донецкой и Луганской республи-

ками. В КС у каждой республики будет равное число представителей, это – прообраз высшего органа управления будущей Новороссии. Люди из окружения Павла привлекаются к работе в создаваемых правительственных комитетах. Екатерина Губарева названная в первые дни после провозглашения ДНР министром иностранных дел занимать этот пост не сможет по причинам не политического характера. Необходимо, как минимум, знание языков и возможность перемещаться по всему миру, а у Екатерины трое детей...

Геннадий ДУБОВОЙ. Выборы запланированы на 14 сентября. Избирательная система останется прежней или планируется её кардинальное изменение, то есть устранение денежных залогов, обязательный отзыв депутатов и другие меры, обеспечивающие четкую обратную связь и постоянную отчетность нардепов перед избирателями?

Денис ПУШИЛИН. Избирательная система не останется прежней, это точно. У нас появилась уникальная возможность всё изменить, и мы обязательно её используем. При подлинном народовластии не может быть и речи о денежных залогах кандидатов. Республика гарантирует каждому гражданину право избирать и быть избранным в органы власти любого уровня, а также право непосредственного контроля всех представителей власти и возможность их отзыва и переизбрания в случае невыполнения утвержденных избирателями программ. Нормативная база избирательной системы

сейчас в процессе разработки. Пока скажу лишь, что избирательная система будет мажоритарной, а концептуальная её основа – разделить власть и бизнес, предотвратить возможность возникновения разрушительных для государства коррупционных механизмов.

Геннадий ДУБОВОЙ. Поскольку избирательная система ДНР будет мажоритарной, то каковы тогда главные цели создаваемой Вами партии «Единая Русь» и партии Павла Губарева «Новороссия»?

Денис ПУШИЛИН. Цели – идеологические. Мы сейчас рассматриваем два варианта: либо все партии в республике будут запрещены, либо они будут приравнены к общественным организациям, цель которых – идеологическая работа, в первую очередь с молодёжью. Нам столько лет навязывали чуждую деструктивную безбожно-потребительскую систему «ценностей», старательно либерал-фашистской и ультранацистской мертвой мифологией пытались подменить наши живые традиции, убить в нас память о Единой Родине. И многие стали забывать, что мы – русские, мы – православные, мы – органическая часть уникальной цивилизации, давшей миру величайших святых, воинов, поэтов, ученых, создателей неповторимой космической техники и философских учений. Как говорил великий полководец Александр Суворов: «Каждый солдат должен знать свой манёвр». Так и у нас – каждый житель должен знать, какую пользу он может

принести республике, а значит и всему Большому Русскому Миру.

Геннадий ДУБОВОЙ. *Какой будет экономическая политика правительства на первом этапе госстроительства? Все понимают, что деофшоризация неизбежна, иначе республике не выжить. В то же время «хозяин региона» Ринат Ахметов отказался платить налоги в бюджет ДНР, его меткомбинаты под охраной нацгвардии, есть информация о его контактах с Коломойским с целью создания единого фронта борьбы с Донецкой и Луганской Республиками. То есть самый пока ещё богатый украинец, по сути, объявил нам войну. Как ответим?*

Денис ПУШИЛИН. Деофшоризация, перерегистрация предприятий крупного бизнеса, изменение системы налогообложения неизбежны. Пока рано говорить, какие конкретно это примет формы, но те, кто честно работают и честно платят налоги, могут за свой бизнес не беспокоиться. Что касается Ахметова... он на контакт не идёт, даже с представителем ООН отказался встречаться. Но то, что происходит на его предприятиях в Мариуполе, непризнание им результатов референдума 11 мая, заявления о децентрализации власти и европейском выборе Украины – всё вызывает у народа много вопросов. Ахметов уверял нас, что он «от плоти и крови Донбасса». Если так, то 89,7 % поддержали самостоятельность ДНР. О какой же федерализации/децентрализации в

составе Украины он говорит? С нами он или против нас? Мы надеемся на его благоразумие, пока ещё у него есть шанс...

Геннадий ДУБОВОЙ. Ст. 55 нашей Конституции предусматривает возможность присоединения к другому федеративному государству. Вы обратились с воззванием к России, в котором содержится просьба «рассмотреть вопрос о вхождении Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации». Какова реакция граждан ДНР и почему молчит Кремль?

Денис ПУШИЛИН. Это сделано в первую очередь для выявления реакции граждан республики на возможность присоединения к России. Мы убедились: доминирующее желание сограждан – быть в составе Российской Федерации. Подчеркну, речь идёт именно о воззвании, а не об официальном обращении. Официальный ответ мы получим после официального обращения к российской власти, об этом и говорил министр иностранных дел РФ Сергей Лавров. Соответствующие документы мы сейчас готовим.

Апрель 2014 года, газета «Завтра»

Денис Пушилин: «Я вспомнил, что такое патриотизм»

Донецкая Народная Республика – не проект, а в самом прямом смысле стихийное творчество масс. Это вынуждены признать и самозванные киевские «власти», и честные политологи, и скептики всех мастей внутри и вовне пока единой Украины. Вопреки всем прогнозам о том, что ДНР лишь инструмент в руках торгующихся с Киевом донецких толстосумов из Партии регионов и других политсил, республика не идёт на компромиссы и не поддаётся манипуляциям политиканов. Вопреки угрозам и попыткам «зачистки» – республика доказала, что способна дать отпор и регулярным войскам, и наёмникам из «Правого сектора». Вопреки прогнозам о её скором исчезновении – она существует, расширяет сферу влияния и готовится к референдуму о суверенитете.

О положении дел в республике нам рассказал сопредседатель Народного Совета ДНР Денис Пушилин.

– Какие вопросы вынесены на референдум и состоится ли он 11 мая?

– Состоится. Технически почти все проблемы решены. Формулировка вопроса сейчас анализируется юристами, потому что основной момент в нем – «да» или «нет» суверенитету Донецкой Народной Республики. А к этому уже мо-

гут быть какие-то приписки или разъяснения в скобках во избежание двояких толкований. Поскольку не все однозначно понимают, что подразумевается под термином «суверенитет».

– *Вопроса о присоединении к России не будет?*

– Мы его не ставили изначально. Не будет в области и назначенных киевской «властью» на 25 мая президентских выборов. Выбирать президента у соседей не имеет смысла.

– *11 апреля «премьер» Яценюк заявил о необходимости внесения изменений в законодательство, принятии закона о местном референдуме, расширении полномочий регионов и т. д. Цель понятна: одновременно провести местные референдумы и президентские выборы, легализуя последние. Что, на Ваш взгляд, киевская «власть» вкладывает в понятия «местный референдум», «расширение полномочий регионов»?*

– Не суть важно, что Яценюк и Ко вкладывают в эти понятия, верить им нельзя ни в чём. Вспомним, Донбасс обманывали уже как минимум три раза. Сейчас нам обещают всё, что угодно: децентрализацию, муниципальную милицию, право говорить на родном языке...

На самом деле Донбасс и другие восточные области с 1994 по 1997 уже имели экономическую федерализацию. В 1994 году на основании референдума, проведенного в До-

нецке и Луганске, было принято решение, что пять областей – Донецкая, Луганская, Харьковская, Запорожская, Днепропетровская – получают экономический суверенитет. Но, в 1997 году Павел Лазаренко после убийства одного из донецких лидеров Евгения Щербаня заявил, что это не более чем эксперимент и «экономическую федерализацию» отменили. Все подобного рода проекты без политического обоснования – пшик. Необходим суверенитет. Что это такое, за что мы будем голосовать?

Это возможность вступить в федеративные или конфедеративные отношения с любой из стран независимо от географического положения. Это может быть Россия, Украина, другие страны. Или мы можем остаться независимыми. За это право мы и будем голосовать. Пример? Республика Бавария, которая имеет такое право более столетия. Она остаётся в Германии, хотя может в своём парламенте проголосовать и выйти из Германии. И эта возможность чрезвычайно важна в отстаивании своих интересов и в определении своей политики во всех сферах. Это – гарантия равноправного диалога с центральной властью, у Донбасса такой гарантии пока нет.

– Вам не кажется, что Киев никогда не допустит федерализации ни в каком виде по двум причинам? 1. Это невыгодно внешним игрокам, в первую очередь США, которым для удобства управления нужна единая, административно жестко централизованная территория. 2. По непроби-

ваемому убеждению киевских чиновников любая федерализация включает алгоритм разрушения страны: самостоятельность одной области провоцирует стремление к самостоятельности других областей, затем они объединяются в конфедерацию, а потом образуют полностью независимое государство – Новороссию...

– Они могут рассуждать как им угодно. Но мы являемся патриотами своей земли и будем смотреть с позиции выгоды народа, проживающего на нашей территории. Если мы не будем думать, как лучше устроить жизнь для себя самих – жителей Донбасса – от нас ничего не останется. Украина в целом сейчас в глубочайшем социально-экономическом кризисе. 15 млрд. золотовалютного запаса для такой огромной страны – это почти ничего, и надеяться на подачки, как Яценюк, готовый подписать всё что угодно и на любых условиях ради кредита МВФ – это преступление. Равное военному преступлению «и.о. президента» Турчинова, отдавшего приказ о так называемой Антитеррестической операции, то есть об использовании армии против своего народа, на что не пошёл даже Янукович.

– Денис, а теперь самый главный и волнующий всех рядовых граждан вопрос. То, что называется Донецкой Народной Республикой – не является, как за время её существования убедились все – проектом, инструментом реализации чьих-то до поры скрываемых политических амбиций: ДНР

– создана стихийно народом, она результат социальной революции в одной, пока отдельно взятой области. В этом сила республики. Но в этом скрыта и её слабость. По мнению экономистов, в том числе пророссийски настроенных, ДНР ни отдельно, ни в составе конфедерации с другими областями экономически нежизнеспособна. Если не изменится социально-экономическая структура: всевластие олигархов, теневая экономика, чудовищно имущественное расслоение, – народ откажет ДНР в поддержке. Если ли у руководства республики программа социально-экономических преобразований – деоффециоризации экономики, если понадобится и национализации добываемых «эффективными менеджерами» предприятий, выравнивания уровня доходов? Иначе результатом революции будет лишь и регионалами обещаемое право – пожаловаться на нищету на родном языке...

– Да, самое главное это социальный момент, именно на нём держится республика. Мы пришли не как профессиональные политики, профессиональные революционеры, в нас не «вливали» миллиарды и нас никто не готовил к работе во власти. Это действительно социальный протест, который обрел форму ДНР. Все мои и моих друзей действия, могущие пойти вопреки интересам людей, которые нас поддерживают – мгновенно обернутся против нас. Мы будем вынесены «на виллах» гораздо быстрее, чем предыдущая власть и мы хорошо это понимаем, потому что уже создан прецедент. Не готовить социальные программы, проекты социаль-

но-экономических преобразований – это было бы преступлением. И наши специалисты-теоретики их готовят, и то, что они выстроят теоретически, мы – практики – готовы воплотить в жизнь. Фактически сейчас мы проводим эксперимент: само провозглашение народной республики каждый шаг по её укреплению – это уже эксперимент, реализуемый без поддержки олигархов и без финансирования извне при негативном в основном освещении нашей деятельности в СМИ. Но отступать нам некуда: на каждом из состава народного Совета – пожизненный срок, а то и не один. В любой момент с каждым может случиться то же, что с нашим активистом Леонидом Барановым, который был похищен СБУ и сейчас находится в Лукьяновском СИЗО (сейчас арестовано уже 10 активистов ДНР). Мы и наши сторонники реально готовы умереть за наше дело, нас никто не купит и не запугает. Поэтому добиться каких-то минимальных прав для региона и разойтись по домам с правом, как вы сказали, «жаловаться на нищету на русском языке» – это не для нас. Как я потом будут смотреть в глаза тем, кто так же готов был умереть, что я скажу своим дедам, которые воевали за нас, прошли всю Великую Отечественную войну?

– Вы помните в передаче Шустера знаменитое заявление Аксенова, когда он всю украинскую политическую псевдоэлиту просто «размазал» ответом на вопрос о личной ответственности: «Вы берете на себя ответственность за про-

исходящее?» – «Да, я беру на себя ответственность за всё, происходящее в Крыму». Вот Вы сейчас можете сказать: я беру на себя ответственность за то, что социально-экономической устройством нашей республики будет справедливым, кардинально отличающимся от нынешнего, кланово-олигархического, насквозь коррумпированного?»

– Я беру на себя эту ответственность. Уже взял, на самом деле. Я не один здесь, у нас коллегиальное руководство, и каждый, знаю, так же самым фактом провозглашения Донецкой Народной Республики и борьбы за её развитие взял на себя такую ответственность. И если что-то случится с одним из нас, другие продолжат работу. Мы прекрасно понимаем, что нынешнюю систему, несправедливое социально-экономическое устройство, нужно полностью менять. В противном случае всё, что мы делаем, будет воспринято как политический популизм, не более того. Не изменив эту систему – не получим никаких изменений к лучшему.

– Многие аналитики считают, что сейчас главные проблемы для ДНР не Киев и «Правый сектор», с ними всё понятно. Сейчас главные проблемы внутри. Первая проблема – Партия регионов, с её финансовым ресурсом, опытом интриг и поддержкой киевских инициатив о децентрализации, расширении полномочий местных бюджетов, официальном языке. Вторая внутренняя проблема – это население, которое разделилось в себе самом. Коллега-журналист из До-

неца отправился в Киев в Нацгвардию, чтобы вернуться и усмирять меня, журналиста, сторонника ДНР. Таких – ратующих за единство Украины любой ценой – немало на Донбассе. Как нам с ними после референдума находить общий язык, дабы избежать масштабной гражданской войны?

– Регионалы не хотят понять, что всё делают с опозданием. Сначала они предлагали децентрализацию, теперь уже предлагают федерализацию, но все эти предложения запоздали, время ушло. Ни о каком провисании не может быть и речи. Объясню, сейчас ситуация уже на таком уровне, что все мы – руководство ДНР – можем уйти, это уже ничего не изменит. На наше место придут другие, потому что это народный, давно вызревший протест. Народ требует не минимальных поблажек по языку или полномочиям местных бюджетов, а другого – на основе справедливости – социально экономического устройства жизни. Поймите, это самое главное. Народ делает историю. Регионалы же судят по-старому, всё сводя к партийным играм и договоренностям, рассматривая соотечественников лишь как массовку.

Что же касается разделения внутри народа, то оно искусственно. Всё будет зависеть от идеологии и системы отношений в Донецкой Народной Республике. На Донбассе никогда не было гонений религиозным, этническим, культурным причинам. И никогда не будет. Сейчас виной всему искаженные представления, навязываемые украинскими СМИ. Вы знаете, как они преподносят информацию. Вот наших ре-

бят в Славянске расстрелял «Правый сектор», украинские каналы преподносят это как акцию маскирующихся под ПС спецслужбистов Путина против граждан Украины. Вывод простого гражданина понятен: идти в Нацгвардию, защищать Родину от «оккупантов». И так освещаются практически все события на Юго-востоке. Когда я смотрел репортажи украинских ТВ-каналов о митингах в Донецке, у меня, непосредственного их участника, возникал вопрос: те ли это митинги, в которых я участвую или репортаж снят на другой планете?.. Адекватная информационная политика, выражающая интересы жителей Донбасса идеология и справедливая социально-экономическая практика устроят искусственное разделение. Когда люди поймут, кто их разделяет и зачем, и что на самом деле им выгодно – причин для гражданской войны не останется.

Ведь у большинства здесь живущих, под навязанными представлениями о стране, в которой мы живем, – совсем другие чувства. Поясню. В самом начале событий в ОГА Донецка приезжал от вражеского правительства Виталий Ярема, ставил ультиматум, давал два часа на раздумья, грозил нелитературными словами в случае отказа освободить здание и сделать с нами нечто страшное... На наши замечания, на каком основании нас называют преступниками и террористами, если захваты, в том числе вооруженные, админзданий начаты давно и не нами, Ярема ответил, что жители Западной Украины и Киева действовали идеологически правильно

и потому они герои, а мы изначально – сепаратисты и преступники. А уходя, так ничего и пожелав услышать, спросил: «За что вы так не любите Украину?» Я не успел тогда ответить, отвечаю теперь. С провозглашением Донецкой Народной Республики я вспомнил, что такое патриотизм. Это чувство в глубине души таилось, ожидая своего часа, с детства. Никогда у меня не было такого чувства к Украине, как ни пытался я его пробудить. А вот сейчас я – патриот. Это чувство сейчас пробуждается в миллионах жителей Донбасса...

– Какова в области ситуация сейчас? Какие города и местные советы на стороне республики? Координируете ли вы свою деятельность с созданным в Луганске Штабом по управлению Юго-востоком?

– Давайте смотреть правде в глаза. Флаги ДНР практически на 90 % горсоветов по области. Но отношения выстроены ещё не со всеми, некоторые чиновники, выражая нам свою поддержку, ведут двойную игру. Поэтому сейчас концентрируем усилия на этом направлении, люди с мандатами республики контролируют работу на местах, чтобы жизнедеятельность городов не останавливалась, и не возникло социального недовольства.

Насчет Штаба в Луганске. Насколько мне известно, там уже несколько штабов, не говоря уже о некоем президенте Юго-востока. На мой взгляд, в Луганске слишком много настораживающих моментов, много разнородных групп, кото-

рые никак не могут объединиться независимо от политических взглядов. Мы, несмотря на разность убеждений, смогли объединиться в главном. Объединяющая на данном этапе цель – референдум. У луганчан это пока не получилось, референдум у них получается какой-то двойной, в результате – растаскивание людей по группам, у каждой из которых своё представление о правильном пути. Мы сотрудничаем с теми группами, которые согласны с нами в том, что референдум в областях нужно проводить в один день с одним и тем же вопросом и на общей документально-юридической основе. Также выстраиваем отношение с активистами во всех областях Юго-востока, включая те, в которых внешне торжествует киевская «власть».

– На блок-постах сейчас происходит непонятное. Там самооборона ДНР или?..

– Там пытаются вытеснить наших людей. По нашей информации это наёмники «губернатора» Сергея Таруты. Сейчас в области в среде наших противников много враждующих лагерей, они не могут между собой договориться. Ситуацию осложняют и действия засланцев пана Коломойского.

– Сегодня представители ДНР встречались с миссией ОБСЕ в Донецке. Резюме встречи?

– Достигнута договоренность об освобождении в облгосдаминистрации сессионного зала и двух этажей, чтобы

чиновник могли выполнять свои функции. Речь, в первую очередь, о коммунальных платежах, юридическом и социальном обеспечении граждан. При этом у меня большие сомнения в том, что от общения с ОБСЕ стоит ожидать значительного результата. Дело в данном случае не в наблюдателях, они могут предоставить достаточно объективные отчеты о своём пребывании здесь. Дело в том, что киевская сторона любые отчеты проигнорирует, и никакие соглашения выполнять не будет. Вспомним, 21 февраля было подписано известное соглашение с Виктором Януковичем и – пшик, оно не исполнено. 19 апреля подписано в Женеве соглашение и – в этот же день «власть» заявляет, что отводить войска от Славянска и Краматорска не будет. А уже на следующий день похищают в Донецке ещё одного нашего активиста, Леонида Баранова. Далее, негласное перемирие на время Пасхальных праздников и – нападение боевиков «Правого сектора» на наш блок-пост, стрельба, отнятые жизни...

24 апреля 2014 года, портал «Геополитика».

«Они намеренно приближают царство антихриста...»

Наш собеседник – ветеран войны в Афганистане, позже – милиционер, ныне – иеромонах. Это всё, что удалось у него выпросить, говорить о себе, как всякий инок, он не считает нужным. «Зачем? Господь всех знает, кого в сей мир призвал. Из земли я и в землю уйду». Отец Виктор. «Наш боевой батюшка», – с безграничным уважением величали его бойцы легендарного подразделения Моторолы. Он был с ополчением в Семеновке в период самых страшных боёв, выполнял свой священнический и воинский долг, нёс молитвенную стражу.

В блиндаже под лютым минометно-гаубичным обстрелом, рассказывал бойцам о промыслительном значении происходящего, о сакральном смысле монархического строя; пояснял, что произносить столь привычные для большинства воюющих бранные слова – «значит, бесов тешить, лишать себя ангельской защиты». Однажды, когда мина угодила в крышу здания, где отец Виктор читал бойцам акафисты Богородице, он, вспомнив афганский опыт, «рыбкой», вместе с командиром комендантского взвода Кедром, вынырнул в окошко. А к нам, в Семеновку, он прибыл для духовного окормления бойцов, чтобы знали: «Солдат тот же инок, но ведёт не внутреннюю брань с духами злобы, а внешнюю».

Эта беседа состоялась в последние дни мая, задолго до отхода войск ополчения из Славянска. Батюшка просил не публиковать это интервью до тех пор, «пока не упадёт большой самолёт, после чего всё изменится, и война станет непохожей ни на одну из прежних войн». Самолёт упал, всё меняется стремительно...

– Политические, экономические, социально-культурные причины этой и любой иной войны всегда вторичны, главное – духовное измерение. Какова главная, глубинная, духовная причина этой войны?

– Слова апостола Павла из послания к Ефесеянам: «Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной», – это о любой войне. Видимые, материальные причины войны ничего не объясняют, это уловка темных сил.

Настоящий воин всегда воюет с бесами, он противник силам бесовским. Мы воюем молитвой, словом Божиим. В настоящее время эти силы собрались вокруг Славянска, ибо это духовный центр Новороссии, а Святогорский монастырь один оплотов Православия. Тех, кто обороняет Славянск и другие города, всех защитников веры православной ждут в скором времени страшные испытания... Однако испытания эти пойдут на пользу православному воинству, сделают его духовно сильнее. Как говорил святой благоверный князь

Александр Невский: «Не в силе Бог, а в правде». Правда Божия за нами, и победа будет за нами.

– *Страшные испытания – это...*

– ...то, что попускается Господом. Мы отойдём, отступим от обороняемых нами городов. Отойдём, чтобы – уже иными, очищенными скорбями – вернуться. Как золото в горниле испытывается, очищается от примесей, так и Господь испытывает нашу чистоту. Ведь и здесь, среди ополченцев, есть те, кто прельщён, исповедует веру в скандинавских богов и прочую языческую чушь. Скорби посылаются для нашего очищения, избавления от греха. Когда будет казаться, что всё уже потеряно, враг неодолим и помощи Свыше нет, отчаяние тех, кто из тьмы безысходности покаянно воззовет к Христу-Спасителю будет преобразено в разумение и неколебимую веру. Остальные останутся вне, во тьме безбожного безумия, и это будет их выбор, у которого нет оправдания, ибо всем – и нашим воинам, и нашим врагам, и теплохладным обывателям – откроется истина этой войны. Всякий имеющий глаза и уши постигнет, кто и зачем совершает массовые смертоубийства. Открывшееся многих ужаснёт, и они попытаются не видеть, не слышать, не разуметь – столь страшным будет вразумление. Попытаются, как прежде лгать себе, объяснять происходящее причинами только идеологическими и политическими, всё сводить к материальному, но – «объяснения» эти будут саморазоблачи-

тельно, всем будет ясно: это – ложь, а отец лжи известно кто...

– А правда? В чём глубинный, духовный, эсхатологический смысл именно этой войны?

– Установление всепланетного сатанистского правления. То, что происходит здесь – самое начало глобальной войны. Не за ресурсы и территории, это вторично. Это война на уничтожение истинного христианства – Православия. Мирозрение богатейших людей, владеющих почти всеми материальными благами планеты суть сатанизм. Они, вызвавшие стихии Первой и Второй мировых войн и третьей информационной войны, положившие сотни миллионов убиенных на алтарь их отца – сатаны, начали Четвертую мировую войну. Они намеренно приближают царство антихриста... Противный Божественному порядок, в котором человек не образ и подобие Творца миров видимых и невидимых, а информационно программируемая и виртуальными банковскими цифирьками управляемая, в любой момент обнуляемая биомасса...

Духи злобы много фокусов измышлят, чтобы подчиняющиеся им «хозяева мира» начали массовое смертоубийство. Будут падать самолеты, которые никто не сбивал; будут мертвые как живые звонить близким; будут вооруженные до зубов как безоружные, а безоружные станут страшнее армий...

Многие считают, что каратели расстреливают мирное население с безопасного расстояния лишь из военно-политических соображений. Нет. Так внушили рядовым исполнителям, верящим, что они любой ценой – убивая украинцев – должны сохранить единство Украины. А те из политиков, кто отдаёт убийцам приказы, ведают, что творят: они приносят жертвоприношение. Так же, как это делал Гитлер. Как он, теперешние закулисные правители – расисты. Корни расизма – оккультизм и сатанизм. Бесноватый фюрер не просто уничтожал неполноценное с его точки зрения население, он – с полным пониманием, как языческий жрец – приносил массовые жертвы бесовским полчищам, задабривая их кровью взамен на обещание власти над миром. Безумцы, поклоняющиеся золотому тельцу, возомнившие себя правителями мира, занимаются тем же. Они – «избранные» – очищают мир от «лишних», «недочеловеков». И единственное, что подлинно препятствует их сатанинским планам – Православная Церковь. И защитница православной веры – Россия. Их и стремятся сокрушить враги, раскалывая большой русский мир, в который входит Украина, превращая её в нацистский плацдарм. В стартовую площадку новой мировой войны, в которой планируется «вычистить планету от излишней биомассы», принести темным силам столько жертв, что защитников единой Украины может просто физически не остаться...

– «История, – заметил один писатель, – это отложенное во времени исполнение тайных желаний народа». Неужели тайные желания большинства народа, не только украинского, это – избавление от жизни с Христом ради вседозволенности в грехе, того скотства, которое сегодня навязывается под видом европейских, либеральных «ценностей»?

– Война – Божие попущение ради вразумления. Сейчас такое время настало, что и первосвященники многие отступили от истины, по слову Иоанна Кронштадтского – «прельстятся и избранные». Вот собираются созвать Вселенский собор – восьмой. Враги Церкви Православной и России, готовят такой собор уже давно, мечтают нам навязать экуменизм, эту ересь ересей, и это она сейчас в нас из пушек стреляет, убивает женщин, детей, стариков. Но, святые отцы заповедали: восьмого собора не будет. И война напоминает об этом: одумайтесь. «Не бывает атеистов в окопах под огнём». Люди должны осознать, чего же они действительно желают, осознать, сколько в их душах тьмы и зла, и – покаяться. Вернуться к Отцу Небесному как блудный сын, который был мертв и ожил, пропадал и нашелся.

Май 2014 года, icorpus.ru

Легендарный Моторола

Моторола – живая легенда. Командир противотанкового спецподразделения. Абсолютно бесстрашен, быстр, умён: молниеносно просчитывает любую ситуацию и принимает единственно правильное решение. Это он и его бойцы освободили в апреле стратегически важный пригород Славянска – Семеновку. И до сих пор удерживают её, под огнём бьющих прямой наводкой танков противника, под непрекращающимися минометно-гаубичными обстрелами, под градом касетных бомб. Это он и его бойцы выдержали страшный семичасовой бой 3 июня – наш Сталинград, когда прикрываемые штурмовыми бомбардировщиками Су-27 и «крокодилами» – вертолетами МИ-24 украинские танки и БТРы подошли на 25 метров к передовому блок-посту, но были подожжены и отброшены. В том бою ополченцы понесли ощутимые потери – 7 «двухсотых» и более 30 «трёхсотых»... Но выстояли. Сбили два вертолета, вывели из строя Т-64 и два БТРа и основательно покروшили укровскую пехоту. За беспримерные мужество и героизм, проявленные в том бою, шестеро бойцов спецподразделения Моторолы представлены к награждению Георгиевскими крестами. Двое – оба из Донецка – посмертно...

Снаружи, по форме, Моторола выглядит как рейнджер из голливудского блокбастера, а внутри, по содержанию – рус-

ский православный витязь. Это о таких как он некогда сказал великий Александр Суворов: «Кто удивил, тот и победил» и «Победа – враг войны».

Пока чинили (перед выездом на передовую) «джихад-мобиль» № 2 (первый пулями и осколками превращён в решето и восстановлению не подлежит) Моторола ответил на вопросы «Завтра».

«ЗАВТРА». Расскажи вкратце народу, кто ты и откуда?

МОТОРОЛА. То Лайф ньюс, то НТВ-ки, то Россия-24... Теперь свой корр мучает. Нашли телезвезду... Генна, на передовую мне надо. Интервью кому? Газета Проханова? Ладно, давай, спрашивай, только быстро. Откуда я? Из республики Коми. Как меня зовут – не скажу. Кому надо, тот знает. Чё ещё? А... да, морпех. Контртеррористическая операция в Чечне. Два раза по полгода. Всё. Вкратце. Рассказал.

«ЗАВТРА». Как ты здесь оказался?

МОТОРОЛА. Как оказался? (Смеется). Сел на поезд и приехал. Не вникал. Русские здесь, вот и приехал. Говорил уже: как только полетели коктейли Молотова на Майдане в сотрудников милиции, мне стало ясно – всё, это война. После того, как нацики заявили, что за каждого своего будут убивать десять русских, – ждать, когда угроза станет реальностью, смысла я не видел.

«ЗАВТРА». То есть, понял: надо возвращать «Украину» России. Юго-восток – это наша земля, русская, она должна быть освобождена от оккупации. Проект Украина не состоялся, хотя времени на то, чтобы он состоялся было предостаточно. Либо великая единая страна, способная себя защитить и дать каждому возможность развития, либо раздробление (как это случилось с СССР), вырождение и оккупация. Я правильно понимаю?

МОТОРОЛА. Правильно. С поправкой. Не надо возвращать никого никому. Россия и Украина два разных государства. Люди уже приняли решение. Пусть те, кто хочет быть украинцами, живут на Украине. А наши пусть живут, как они хотят. Они хотят жить в Донецкой Народной Республике, далее – вместе, в своём государстве, в Новороссии. У меня нет никаких политических целей, кого-то к кому-то присоединить. Смешно это. И не нужно. Моя задача – защитить народ, который сделал свой выбор.

«ЗАВТРА». Чем эта война в Славянске принципиально отличается от войны в Чечне и других войн?

МОТОРОЛА. Чем? Это не война, это – геноцид. В самом прямом смысле. Укры не воюют, они убивают мирных жителей. Знают: победить в военном смысле не способны. Они будут убивать беззащитных, если мы отступим. Они могут только это: убивать безоружных и беззащитных. Уро-

ды. В Чечне была нормальная антитеррористическая операция: уничтожение групп наёмников – арабов, чеченцев, европейцев. Именно наёмников. Местное население не страдало. А здесь совсем другая ситуация. Реальный геноцид. Уничтожение народа, целенаправленное уничтожение мирного народа. Видео, фото – всё есть. Пострадавших много, простых мирных жителей. Люди здесь борются за свою землю, за своё право жить по своим законам, а не по законам, продиктованным теми, кто хочет этих людей уничтожить. Перепахать, смешать с землей. Используя штурмовую авиацию (Су-27, сбрасывающие запрещенные конвенцией ООН каскадные бомбы), минометы 120 мм, вертолёты (Ми-24), дальноточные орудия 152 мм, танки. Укры их используют против «сепаратистов», когда бьют по жилому сектору? Значит, для них все здесь живущие – «сепаратисты» и всех они будут уничтожать. Не выборочно – всех. Уже уничтожают, сам видишь. Геноцид.

«ЗАВТРА». На твой взгляд, не политика, а военного – чём всё это закончится, и как долго будет длиться? Раньше ты говорил, что эта война минимум на четыре года. И сейчас так считаешь?

МОТОРОЛА. Длиться, я думаю, это будет долго, очень долго. Четыре года или дольше, не знаю. Знаю, что это надолго. Чем закончится? Нашей победой, это однозначно. Потому что за нами правда. За нами Бог.

«ЗАВТРА». На каком рубеже мы остановимся? Всю Украину будем брать?

МОТОРОЛА. Я не знаю, как захочет народ. Только волей народа мы живём. Мы не укры, никому ничего не навязываем. Пусть люди решают, как и в каком государстве им жить. Наше дело защитить выбор людей.

«ЗАВТРА». Бойцы Бая дезориентируют укров, идут в бой со словами «Аллах акбар!», чтобы думали, будто на нашей стороне воюют страшные чеченцы, которых здесь не было и нет. Я заметил, на «Аллах акбар» ты всегда отвечаешь: «Господи, помилуй!». Всегда идёшь в бой с этими словами?

МОТОРОЛА. Всегда. Если не вслух, то про себя произношу. Прошу Господа, чтобы простил нам грехи наши, помог в бою.

«ЗАВТРА». Своих погибших бойцов ты всех помнишь? Ты молишься за них?

МОТОРОЛА. Помню. Помяни, Господи Боже наш, в вере и надежде живота вечного преставльшихся рабов Твоих, братьев наших, яко Благ и Человеколюбец, отпускай грехи и потребляй неправды... (Долго смотрит мне в глаза. Никогда я не забуду этот насквозь просвечивающий душу, иконо-строгий долгий взгляд). Я стараюсь молиться... Есть лю-

ди, которые молятся за них каждый день.

«ЗАВТРА». А кто из русских святых и русских полководцев по духу, по характеру, по биографии тебе ближе всего?

МОТОРОЛА. Вопрос... Не знаю. На героев, прославленных в истории, я никогда не равнялся. Не вникал. Мы идём в бой под знаменем Святого Георгия. Сопоставлять себя с великими полководцами – это смешно. Ориентироваться на кого-то из них... нет, мне и в голову не приходило. Конечно, плох тот солдат, который не мечтает стать генералом. Но, я не знаю на кого я хотел бы быть похож. На самого себя, и я себя уже реализовал.

«ЗАВТРА». Что ты будешь делать после этой войны? Кто ты по гражданской профессии?

МОТОРОЛА. Я спасатель. Аттестованный. И ещё мраморщик-гранитчик. И экструдерщик. Чем заниматься буду после войны? Как чем – пить буду. (Смеётся) На самом деле это шутка, не люблю пить. Сына воспитывать буду, пять лет ему. Вот сегодня звонил жене, с сыном поговорил, нормально у них всё. Хочу шесть сыновей и одну дочку. Вот этим и займусь после войны. Буду детей делать и воспитывать их. В духе морской пехоты. И всем бойцам своим, погибшим, как мраморщик – памятники сделаю.

12 июня 2014 года, газета «Завтра»

Командир разведроты Армии Новороссии – Денис Дымченко: «Это святая война»

«Мертва Украина, сгорела живьём, убита в Одессе нацистским зверьём...» – эти строки в период битвы за Славянск были на устах почти у всех ополченцев. Встречаясь на передовых позициях с неприметным с виду бойцом (позывной «Дым»), я и не подозревал, что автор знаменитого стихотворения «Мертва Украина» – именно он.

Денис Дымченко. Один из символов ополчения. В его биографии сошлись все силовые и смысловые линии старой-новой русской истории, с предельной отчетливостью проявленные ныне в судьбах тех, кто сражается за Большой Русский Мир. Всё в судьбе Дениса суть норма исключительности. Рожденный в СССР, выросший в исторической Новороссии – Херсонесе, гражданин Украины, он одним из первых отправился защищать от киевской хунты Крым, а оттуда, уже российским гражданином, добровольцем отправился со стрелковцами на Донбасс. Нахимовец и подсобный строитель, директор процветающей торговой фирмы и студент-историк Таврического университета, журналист и мечтающий о монашестве паломник, воин Армии Новороссии, командир разведроты и Поэт. Помню, в подвале разрушенного до-

ма в Семеновке – передовом рубеже обороны Славянска, он читал бойцам свои стихи под аккомпанемент близких минных разрывов. Потом мы разговорились о том, что на евразийском пространстве войны будут до тех пор, пока мы не восстановим Великую Империю. «Да, – согласился Денис, – до Царьграда дойдём. Аминь». Сейчас Денис Дымченко восстанавливается после ранения в Крыму, готовится к возвращению в Новороссию.

– Когда для тебя началась эта война?

Денис ДЫМЧЕНКО. Эта война началась в 1918 году. И для меня тоже... В 91-м она вновь разыгралась – со всей жутью гражданской войны. Только сейчас её доигрываем...

Эта война запрограммирована национально-ориентированной политикой Советского Союза, а затем его расколом по национальному признаку. Она разорвала не только семьи, но и души. Одни, называющие себя украинцами, чувствуют глубинную принадлежность к Русскому миру и уже поняли всю бесперспективность проекта Украина. Другие ведут себя хуже эсэсовцев, убивая во славу великой иллюзии национальной исключительности себе подобных украинцев, в ослеплении не ведая, что эта иллюзия внедрена в их головы как раз теми, кто использует национализм как инструмент окончательного уничтожения национальных государств...

– Как ты оцениваешь деятельность Игоря Ивановича

Стрелкова?

Денис ДЫМЧЕНКО. Сейчас о Стрелкове появилась масса критических отзывов. Причина, на мой взгляд, в страхе политиканов перед выдающейся личностью, стремление её опозлить, принизить, свести на свой обывательско-чиновничий уровень, политически и идеологически нейтрализовать. Всё это пустое.

Эпоха делает человека, а не человек эпоху. И без Сталина был бы Сталин. И без Наполеона появился бы Наполеон. Есть определенные законы развития общества. Великими деятелей делает осознанное либо интуитивное следование этим законам в моменты великих изменений. Что касается Стрелкова, то Игорь Иванович в Крыму, в Славянске, в ДНР и в России – это всё совершенно разные люди. Его трагедия в том, что Стрелков-человек никому не нужен. Нужен Стрелков-миф, требуется Стрелков-символ, а Стрелков-человек только мешает... Мое личное мнение – мы не должны были уходить из Славянска. Я должен был сражаться и погибнуть в Семёновке вместе со всеми своими товарищами. Разорванные на части, истлевшие, мы были бы более полезны Русской Идее, чем живые. Стрелков должен был умереть в Славянске после ожесточенных боев или жуткой блокады. Сгоревший в огне войны, он стал бы бессмертным героем, огнем, зажегшим Русскую Свечу, шагнувшим в вечность славы. Этого требует миф. Однако жизнь сложнее мифов...

Можно до бесконечности спорить о целесообразности тех или иных действий, но Крым – наш, Донбасс – наш, невиданный подъем центростремительных сил – свершившийся факт. Новую Русскую Историю привёл в движение именно Игорь Иванович Стрелков.

– Какие боевые эпизоды и командиры тебе особенно запомнились?

Денис ДЫМЧЕНКО. Из командиров особо запомнился первый мой командир в Семёновке. Наиль. Татарин. Очень яркая личность. Железный человек. Когда непрекращающиеся обстрелы загнали всех в окопы и подвалы, он мне сказал, что его никакая... не сможет загнать спать в подвале. Если нужно, то умрет, но не прогнется. И так и сделал... Спал он в глинобитной пристройке, изрешеченной, как сито, прямо у наших позиций. Дальше было поле, река, а за ней – враг. То есть на дальности стрелкового боя без преград! Мы все, и он, в том числе, понимали, что это ненадолго, что скоро его накроет, и это неправильно тактически, но как нам нужен был такой пример презрения к врагу! Этим он нас закалял, тем более, что почти все мы были мирными жителями. Даже во время того жестокого боя, когда с Красного Лимана на нас двинулась бронетанковая армада, он не соизволил даже пригнуться. Так и ходил с СВД-шкой по позициям от деревца к деревцу в полный рост и стрелял во врага, а я вам скажу, тогда наши «редуты» поливали – «мама не горюй». Я до

сих пор не понимаю, как его тогда не зацепило. И то, что мы сдержали врага, во многом его заслуга. Первый серьезный бой ополченцев с армией, который мы выиграли. Кэп (командир гарнизона) тогда несколько раз звонил, переспрашивая, где мы. С первого раза не поверил, что не отошли. Уже много позже его накрыло миной. Так получилось, что собою он штрафника закрыл... Сейчас Наиль лежит в крымском санатории всеми забытый. Не ходит... Шоу-патриотам и отцам-командирам нужны ведь здоровые герои, а калекам довольно и сострадания семьи. Вообще, историй бесчисленное множество, только описывать их, думаю, нужно в отдельной книге.

– Опыт большинства тех, кто воевал, однозначен: преодолеть страх в бою помогают только безоглядная вера и истовая молитва. У тебя такой же опыт?

Денис ДЫМЧЕНКО. Да. Страх я научился преодолевать еще в детстве. Одно время меня часто мучили кошмары. Чудилось, что я бегу от чего-то и не могу убежать, так как нахожусь на месте. Кто-то меня надоумил тогда перестать убежать, помолиться и ринуться навстречу своему страху. Помогло. Так и в бою – только навстречу опасности. Пусть она боится меня...

Сила слова безгранична. Молитвенное прошение, когда оно может стать последним в жизни, особенно сильно. Люди перед смертью не молятся – они горят. И этот огонь творит

чудеса. Любой верующий воин расскажет десятки примеров. У меня было так, что даже снаряды не взрывались, когда 152-мм «расчёска» добиралась до моих позиций. Везде рвёт, а рядом со мной нет.

Я всегда знал, что буду воевать. Во снах видел и готовился к этому. Оттого и начал войну уже отчасти подготовленным. В армию попал в 14 лет. Я воспитанник Нахимовского военно-морского училища. Присягу России принимал в семнадцать. Правда, офицером русского флота стать не получилось. Занимался горной охотой, единоборствами, но самые необходимые качества для войны приобрел там, где и не думал. В музыкальной школе и монастыре! Оказалось, что мой музыкальный слух очень помогает при артобстрелах. Через неделю «прослушки» я уже свободно ориентировался по слуху в траекториях, направлениях, расстояниях и прочей «алхимии».

В монастыре я пробыл полгода послушником. Свято-Успенский мужской монастырь в Бахчисарае. Выполнял послушание, пел на клиросе и молился. Многие считают, что монастырь – это место умиротворения. Такая себе тихая обитель. Отнюдь. Это поле битвы. Христос так и говорил «Не мир Я вам принес, но меч». Монахи это духовные воины, и все сражения происходят у них в душах. Это очень тяжелый крест. Из монастыря вынес твердую веру и жажду правды. Ведь идеал христианства – это мученическая смерть за правду, которая возвышает, делает бессмертным. Эта вера дала

мне стойкость даже в те моменты, когда остаться живым было невозможно. И она же ограждала меня тогда от смерти.

– В чём для тебя глубинный духовный смысл этой войны?

Денис ДЫМЧЕНКО. Есть истина: «Нет больше любви той, чем за други своя положить душу свою». Враги рушат православие. Сотни церквей разрушены, сотни осквернены униатами и прочими отступниками. Святая Купель Русского Православия, Киев, сейчас в мерзости запустения. Какой Русский Мир, если душа этого мира осквернена? Это Святая Война. Это война с сатаной, а не с людьми.

– Война одних ничему не учит, остаются прежними, другие меняются кардинально. Почему так, не думал? Тебя война чему научила?

Денис ДЫМЧЕНКО. У Иоанна Лествичника в его знаменитой «Лествице» есть ответ. Вспомни икону, где от земли до небес стоит лестница и по ней взбираются люди. Никто на ней не стоит. Все движутся. Или вверх, или, оступившись, срываются вниз. Притом самое глубокое падение у тех, кто почти добрался до вершины. Высота все-таки. В этом большой философский смысл. Я уже падал и не раз, но, к счастью, не с больших высот. На войне человек меняется быстрее. Война, она ведь разделяет усредненную серость на белое и черное. Трудно, а если точнее, невозможно остаться серым. Человек или белеет, или чернеет. Нельзя остаться посреди-

не, ведь середина – это лезвие меча. Это смерть. Меня война научила спокойно относиться к смерти. Это ужасно, но это так. Был человек – и нет человека. Жаль, но не безумно.

Я полгода провоевал на передовой: от солдата до командира роты, был в окружениях, у меня три контузии, царапины там всякие, фосфором дышал малость, и что самое главное я вынес из всего этого? – можно умереть в любую секунду, а достойной либо недостойной назовут одну и ту же смерть. Я умру, как умру.

– У тебя есть строчки: «Просыпайся, Русь Святая, На окраине Заря, Мы хотим земного Рая...» Что мы должны создать на месте нынешней Украины, в каком государстве ты хочешь жить?

Денис ДЫМЧЕНКО. Та Украина, которую мы знали, уже год, как мертва. После образования еще трех республик в Одессе, Николаеве и Херсоне, а они будут, получится пояс непризнанных республик от Приднестровья до Луганска. Сразу станет вопрос о Харькове и Днепропетровске. Выступив же союзным фронтом еще и с Абхазией и Осетией, получится мощный блок русских территорий, достаточный для того, чтобы его нельзя было игнорировать международной общественности. Отношения бандеровцев с Польшей уже нельзя назвать радужными. С Венгрией они давно настороженные, а Румыния только и ждет благовидного предложения для оккупации. Украина – вернее, те осколки её, которые

еще не разлетелись, – в плотном кольце государств, заинтересованных в её дальнейшем развале. Исключением можно назвать разве что только Беларусь и Россию... Отдельно Донбасс России не нужен. Русским же поясом Левобережье милости просим в РФ. Да еще и Закавказье в придачу. Крымом всё свяжется. Империя. Правда, скоро придется столкнуться с псевдопатриотическими течениями праворадикального толка, используемыми мировой закулисой для дестабилизации России. Либералы себя уже съели, и сейчас все ставки на праворадикалов. Мертвая Украина – тому пример. Но это так... наброски возможностей. Одно точно знаю: Русская Империя, от Карпат до Тихого океана, – будет.

9 апреля 2015 года, агентство «Ридус»

Александр Жучковский: «Русский, помоги русскому»

Боец и волонтер – Александр Жучковский. Среди ополченцев он пользуется заслуженным авторитетом, ибо один из немногих, кто ни разу не нарушил данного слова, всё обещанное выполняет в указанный срок и отчитывается перед жертвователями и получателями гуманитарных грузов за каждую копейку. В отличие от тех, кто непонятно почему, называют себя «русскими националистами» и кричат, что «нет никакого украинского нацизма, а Новороссия – придуманная в Кремле ловушка для идейных русских», Александр убежден: происходящее на Донбассе – начало реализации базового концепта русского национализма по воссоединению всех русских на исторически принадлежащих им землях. Поэтому формула «Русский, помоги русскому» стала для него и его единомышленников категорическим императивом.

– *Как пришло решение отправиться в Новороссию?*

– Вкратце история такова. Я начинал ещё в марте в Крыму, через месяц потом поехал на Донбасс, но был на границе тогда ещё Донецкой области задержан СБУ и выдворен без права въезда на три года. Вернулся в родной Питер. И вот – 2 мая 2014 года. Был выходной день, я предавался праздню-

му отдыху, гулял в центре города. В этот момент я узнал из интернета, что произошло в Одессе. Вести и фотографии из Дома профсоюзов и окружающая меня праздная атмосфера Невского проспекта вступили в моем сознании в такой резкий контраст, что я задался вопросом: как это вообще возможно, что в Одессе русских людей сжигают заживо, а мы себя здесь ведем так, как будто ничего не произошло?

В этот момент я понял что должен быть в Новороссии и через три дня уже уехал на Донбасс. Как и многие другие русские православные люди я не мог иначе. Более всего в людях мне противно равнодушие – состояние, которое описано в известных строках Апокалипсиса: «Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч...»

После трагедии 2 мая, когда все поняли, что ситуация не разрешится политически, а Россия официально не поможет, стали формироваться группы добровольцев. С одной из групп я поехал сначала в Луганск, был у Болотова и Мозгового, который тогда ушёл в леса партизанить. А после знаменитого обращения к добровольцам Игоря Стрелкова сразу же отправился в Славянск, оттуда в Семёновку, на территорию знаменитого больничного комплекса, впоследствии превращённого украинцами в пыль...

– С момента вынужденного ухода с поста главнокомандующего силами ополчения Игорь Стрелков подвергается непрерывной травле в СМИ. Как ты оцениваешь его роль в

истории Новороссии?

– Я считаю, что Игорь Стрелков сыграл исключительную роль в событиях на Украине середины 2014 года. Но с точки зрения истории прошло немного времени, мы многого не знаем, поэтому окончательные итоги этих событий подводить рано, давать «окончательную» оценку роли Стрелкова тоже рано (надеюсь, что он сыграет еще роль в российской истории, и немалую). Но то, что уже нам известно, и то, что мы сами наблюдали на Донбассе, говорит о том, что действия Стрелкова существенно повлияли на ситуацию в Новороссии, и, может, даже изменили эту ситуацию и ход истории.

Повторяю, мы многого не знаем, но есть основания считать, что один из сценариев прошлого года заключался в том, чтобы быстро подавить народные выступления на Донбассе, и многие «наши» люди в ДНР способствовали сдаче «завоеваний революции» в июне-июле прошлого года. Игорь Стрелков своими действиями сорвал этот сценарий, заставил ополчение воевать всерьез и побудил к серьезному военному противостоянию и противника. Таким образом, реакция и дальнейшие меры России, как и других стран, также были во многом обусловлены результатами решений и действий Стрелкова.

История начала и развития войны в Новороссии явила яркий пример того, как один решительный идейный человек может влиять на ситуацию в глобальном масштабе. Впервые за четверть века, а может и за все столетие (с момента боль-

шевистской революции) в России появился человек, который фактически начал войну за воссоединение русского народа, за историческую Россию, под православными стягами и имперскими знаменами. Именно в этом причина того, что Стрелков стал со своим отрядом в Славянске центром притяжения для активных русских людей. Дело не столько в нём как человеку (культ личности я не приветствую), а в идее национально-освободительной борьбы русского народа, которую он олицетворял.

Огромный потенциал этой идеи напугал «пятую колонну» и стал причиной, по которой Стрелков был выдвинут из Новороссии.

– У каждого свой опыт войны. Всегда есть эпизод, в котором весь полученный в боевых условиях опыт содержится концентрированно...

– Понимаю, о чем ты. 3 июля прошлого года я ехал с группой российских добровольцев из Славянска в Семеновку. По дороге наш микроавтобус попал под обстрел. Машина остановилась, мы выбежали и стали отходить, только двое парней из Питера задержались и стали отстреливаться, прикрывая отход группы. Почти сразу по нам стал бить танк, один снаряд попал в машину, двое ребят погибли на месте. Еще четверо было ранено. Первая вызванная машина забрала раненых из укрытия, мы дождались вторую машину, чтобы забрать тела погибших, и захватили с одной из позиций одеяла,

чтобы использовать в качестве носилок. Все это время после отхода атаковавшего нас противника по территории были танки и минометы, близко к месту стычки было не подъехать, поэтому оставили машину примерно в 500 метрах и побежали за телами. Тела сгорели вместе с машиной, но продолжали тлеть. Сбив огонь, мы перетасили тела на одеяла и побежали с ними к машине. Этот путь был очень сложным – обстрелы продолжались, при этом от тлеющих тел стали загораться одеяла, так что приходилось по пути еще сбивать огонь. У нас был «уазик» с открытым верхом, тела туда поместились только наполовину, по ходу езды приходилось их придерживать, чтобы не упали. Периодически приходилось заезжать в укрытие, чтобы не попасть под снаряд. Через полчаса пошел очень сильный дождь, это было спасением – образовалась настоящая водная стена, на время обстрелы прекратились, и мы смогли проскочить в Славянск и отвезти тела в морг. Все это длилось примерно часа полтора.

Это были самые страшные мгновения за все время войны. Страшно было забирать останки товарищей, – груды костей и мяса из тех, кто совсем недавно был жив и с тобой разговаривал, шутил, смеялся...

Эти были ребята из Петербурга, до войны я их не знал. Звали их Владимир и Матвей. У Владимира никого из родственников, а у Матвея осталась жена и трое детей...

Главный опыт, получаемый на войне прост: возникает не рассудочное, а непрестанно всем существом переживаемое

чувство сокрушительной близости смерти и скоротечности жизни. То состояние всепроясняющей радости и абсолютной ценности каждого ускользающего мгновения, которое испытал Федор Достоевский у расстрельного столба, становится нормативным.

– Несмотря на неоднократные разъяснения православных священников и прошедших войны мирян, светские граждане снова и снова просят задавать вопрос: большинство воюющих – люди верующие, в основном православные, как сочетаются веру и убийство?

– Для православного человека не существует такой проблемы, как сочетать веру и убийство. Тем более на войне, где православный человек жертвует своей жизнью ради спасения чужой. Все разговоры о том, что веру нельзя совместить с убийством и участием в войне, – это либо спекуляция, либо незнание Священного писания и истории нашей страны, которую наши предки всегда защищали под православными знаменами и с благословения Церкви. Сегодня погрязшим в гедонизме большинством утрачено различие: убийство суть кража у другого Творцом ему дарованной жизни, а защита других от тех, кто стремится украсть у них жизнь – это исполнение заповеди Христа: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих». Такую смерть надо заслужить, она – свидетельство достойно прожитой жизни.

У меня нет «сценария» моего смертного овра, каких-то определенных мыслей на этот счет – умереть на поле боя, в старости, еще как-то. Есть лишь желание, чтобы уйти из мира с ясным умом и в состоянии покоя. Страшит мысль оставить этот мир неготовым к этому, когда «Внезапно Судия придет и коегождо деяния обнажатся...»

– *Что побудило тебя из бойцов перейти в волонтеры?*

– Приказ командира. В период Славянской эпопеи главной проблемой ополчения была проблема снабжения. Не было ни формы, ни снаряжения, ни медикаментов. Мне было приказано решить эту проблему в рамках нашего подразделения. Пришлось обратиться в социальных сетях ко всем знакомых с просьбой о помощи. Люди откликнулись, начали перечислять средства, надо было закупать, перевозить необходимое и мне сказали: ты уже начал этим заниматься – продолжай.

– *Среди тех, кто сражается на «гуманитарном фронте», увы, появилось много самолюбцев и пиарщиков. Распоряжаясь пожертвованиями, чужим имуществом и деньгами они в какой-то момент начинают мнить себя благодетелями, коих надо упрашивать о помощи с обязательным освящением их деятельности в СМИ, иначе помогать они не считают нужным... Как ты относишься к таким, возникают ли конфликты?*

– Не берись никого судить, но понимаю, о чём идет речь: когда в твоих руках оказываются большие суммы денег и большие возможности помогать людям, возникает соблазн считать себя неким вершителем праведных дел, «благодетелем». Тем более что благодарность этих людей за помощь адресуется тебе лично. Преодоление этого соблазна легко: достаточно просто напоминать себе, что все эти ресурсы – это не твоя личная помощь, не то, что ты заработал своим трудом. Это то, что ты просто передал из рук в руки, то есть ты никакой не благодетель, не спаситель, а передаточное звено, посредник. Роль, конечно, необходимая и важная, но не исключительная...

В прошлом году одна семья, родом из Харькова, проживающая в Восточной Европе, в общей сложности пожертвовала для ополчения 200 тыс. евро. Эти деньги они выручили, продав, в частности, все семейные украшения. Вот эти люди, я считаю, могут считать себя благодетелями и собой гордиться.

Лучший же способ борьбы с самомнением – просто представить, что тебя на этой войне нет. Что изменилось? Да ничего. У покойного актера Сергея Бодрова было на этот счет очень хорошее высказывание: «Ты остановишься на углу оживленной улицы и представляешь, что тебя здесь нет. Вернее, тебя нет вообще. Пешеходы идут, сигналият машины, открываются двери магазинов, сменяются пассажиры на остановке. То есть, в принципе мир продолжает жить и без

тебя. Понимать это больно. Но важно.» Это смиряет, помогает оценивать себя адекватно, а значит, приносить максимальную пользу в своём деле.

Моё дело – быть связующим звеном между теми русскими, кто нуждается в помощи (а сегодня в ней наиболее нуждаются жители Новороссии) и теми, кто готов помочь. На большее не претендую.

– Если ЛДНР зависнет как Приднестровье в непризнанном статусе и состоянии «ни мира, ни войны», ты по-прежнему будешь заниматься гуманитарной деятельностью? Или это уже станет бессмысленным, поскольку почти все гуманитарные потоки уже идут строго по официальным каналам? Нет ли чувства разочарования – хотели Большой Новороссии, а получили ОРДиЛОСОС (согласно Минским соглашениям, это отдельные районы Донецкой и Луганской областей с особым статусом – ред.) и, судя по всему, надолго?

– Я много раз задавал себе этот вопрос, дважды за год думал над тем, чтобы свернуть свою деятельность – как из-за некоторых препятствий, которые мне чинили и в ДНР и в РФ, так и из-за многих крайне нелицеприятных эпизодов (изгнание Стрелкова, убийство Бэтмена, Мозгового и др. командиров, переворот в Народном совете). В итоге, в том числе после разговоров с нашими жертвователями, я принял решение все-таки продолжать действовать до момента, когда всякая работа в этом направлении очевидно утратит смысл.

Наша работа (у нас много направлений – снабжение ополчения, подготовка добровольцев, аэроразведка, лечение раненых) пока не утратила смысла по двум причинам. Во-первых, в любой момент ситуация на фронте может измениться и освободительная война продолжится (это зависит, конечно, от «большой политики», но «гарантий мира» пока никаких нет). Во-вторых, люди до сих пор продолжают поддерживать ополчение (денежными средствами, грузами), и пока эта поддержка оказывается, сворачивать нашу работу нельзя. Люди продолжают поддерживать, поскольку у множества ополченцев семья и дома в оккупации, им некуда идти, они до сих пор сидят в окопах в надежде на освобождение своих домов. У многих людей в России есть друзья и родственники среди ополченцев, и они им помогают, вне зависимости от политической ситуации вокруг Донбасса.

В общем, мы должны и, наверное, обязаны действовать «до последнего рубля», до последней коробки помощи. Разочарование общей ситуацией, безусловно, есть. Говорят, чтобы не разочаровываться, не надо очаровываться. Но мы действительно были очарованы Русской весной – этим периодом долгожданного русского подъема, русского восстания за свои национальные ценности. В тот период воевать и работать было «легко и приятно». Потом стало тяжело, сложно, непонятно, иногда через силу и сомнения. То, к чему мы пришли сейчас, сильно удручает. Но иногда задаешь себе вопрос: а кто сказал, что будет легко и быстро? Человек пред-

полагает, а Бог располагает. Еще неизвестно, через какие трудности и невзгоды мы должны будем пройти.

В конце концов, есть универсальный житейский принцип: «Делай, что должен, и будь что будет».

1 декабря 2015 года, «Сегодня.ру»

Замполит ополчения ДНР с позывным «Кедр»: «Как сочетать веру и убийство»

«Кто воюет против Новороссии, тот воюет против Бога», – это убеждение выстраданное и оплаченное кровью – так полагает коренной киевлянин, командир ополчения с позывным «Кедр».

Сейчас командир Кедр после очень тяжелого ранения проходит реабилитацию в Крыму, но собирается вернуться в Донбасс. В своем интервью «православный замполит» рассказал, как в апреле 2014-го небольшая группа ополчения во главе с Игорем Стрелковым пробралась в Славянск, как бойцы ДНР разгромили кировоградский спецназ и почему вопреки всем разговорам о «сливе» Новороссия продолжает влиять на геополитику.

– Как ты, киевлянин, оказался в крымской спецгруппе Стрелкова?

– Рано подводить итоги, я уверен, что история Стрелкова ещё не закончена. А в спецгруппе Игоря Ивановича я оказался так. После вооружённого захвата власти националистами в Киеве те, кто занимался какой-либо деятельностью, связанной с сопротивлением «новому порядку» на Украине, вы-

нуждены были быстро выехать. В основном выезжали в Россию или в Крым. Я оптимист и до последнего верю в лучшее, но когда я в конце февраля в спальном районе Киева увидел спокойно разгуливающих молодых людей в форме с символикой СС и Третьего рейха, понял: всё, надо ехать туда, где дают оружие, время митингов закончилось.

Выехал я 2 марта с будущим командиром ополчения (позывной – «Ромашка»). Он за несколько месяцев до этого познакомился в Киеве со Стрелковым. Тот по телефону пригласил нас в Симферополь. Утром 3 марта мы вышли на вокзале в Симферополе, взяли такси и поехали в Совмин. Таксист по дороге нам рассказывал о событиях, которые происходили вокруг потери Украиной власти в Крыму, и был этому очень доволен. Когда мы подъехали к Совмину он оказался окружен по периметру «зелеными человечками». Местами кучковались крымчане с георгиевскими ленточками и русскими флагами. Возле Совмина Ромашка набрал Стрелкова по телефону и доложил, что мы прибыли. Стрелков появился через пару минут и дал команду нас пропустить. Мы поднимались на второй этаж. Внутри здания нам встречались автоматчики и пулеметчики. В здании была абсолютная чистота, о захвате говорили разве что следы взлома на некоторых дверях, а единственная надпись маркером на стене «Извините за временные неудобства» вообще умиляла. Даже цветы были политы. В кабинете я прошел нечто вроде собеседования. Игорь Иванович задал несколько стандарт-

ных вопросов о профессии, возрасте и предложил войти в спецгруппу по обеспечению безопасности референдума, которую он возглавляет. Обеспечили.

– О том, как вы пробирались в Славянск с 12 на 13 апреля ходят легенды. Как было в действительности?

– Путь до города, который покроеет себя Славой Русского духа и позором Украинского государства нам пришлось преодолевать в жесткой конспирации. Небольшой фургон с трудом вместил в себя всю нашу группу – 50 человек. Около 4–5 часов мы кружили по трассам донецкой и луганской областей, объезжая посты ГАИ. Внутри фургона тесно, темно, глина от берц высыхала и превращалась в пыль, которая стояла стеной от тряски, но было весело.

Когда мы все же прибыли и стали вылезать из фургона, я чуть не подавился от смеха. Дело в том, что в фургон мы грузились ночью и никто не обратил внимание на большую красную надпись на белом кузове «НОВАЯ ПОЧТА». Мне сразу вспомнился один фантастический рассказ, который я читал в детстве, как одному гангстеру пришла посылка на его имя с доставкой в гостиничный номер. После того как он её распечатал и достал из неё маленьких солдатиков, они стали оживать и воевать с ним. В концовке после эпического сражения с киллером-великаном они его убивают. Мысленно по-издевательски поздравил и Киев с получением «посылки» – осталось расписаться в получении.

– *Самым важным событием славянской эпопеи был...*

– ...бой 3 июня. Его мы ждали с 17 мая, момента захвата Семеновки, передового рубежа славянской обороны. Семеновка – это небольшой населенный пункт всего 1600 на 1300 метров. Разделен перекрестком трассой Ростов – Харьков и дорогой Славянск – Николаевка, по которой восставший город получал все для жизнедеятельности и обороны. Удерживать этот рубеж нужно было любой ценой, как предместье Москвы в трагическом 1941-м. С каждым днем нас все больше обстреливали с минометов. Иногда, ты помнишь, по несколько часов. Появились первые раненые. Каждый вечер на совещании командиров нас предупреждали о готовящемся штурме.

Май выдался дождливым, с грозами. Каждую ночь горизонт по кругу блистал зорями. Секундные вспышки света на небе были с такой периодичностью, что ночь была не совсем ночь. Я такого никогда не видел. Казалось, что бой на небе уже идет за наши души, между ангелами и демонами, и от того как он свершится там, наверху, так и у нас случится. А за несколько дней до сражения нас посетили несколько священников с десятком православных верующих. Они привезли с собой икону Георгия Победоносца. Эта икона не раз спасала своим появлением наших солдат на Кавказе. Спасла и нас...

В том бою было много памятных эпизодов, но особенно запомнился один. «Кедр, какого хрена твои ПТУРЫ (проти-

вотанковые управляемые ракеты – прим. «Ридус») молчат? – ругался Моторола. – Танк на мосту, приказываю «птурщикам» его сжечь!». Не время было объяснять, что расчет ПТУРа мне не подчинялся. Приказ есть приказ. Можно было послать кого-то из моих подчинённых, но для них это первый бой, а у меня уже третий и задание очень ответственное, решил идти сам. По дороге потерял рацию. Слава Богу, под шквальным огнём к блиндажу Крота, командира «птурщиков», добрался невредимым. Один Т-64 ехал к нашим позициям и интенсивно расстреливал блокпосты ополченцев на перекрестке, другой прикрывал, высунув из-за моста башню. Крот на пару секунд застыл над ПТУРом. Выстрел. Попадание! Танк, который стоял за мостом с высунутой башней заметил, откуда вылетела противотанковая ракета и – его снаряд вздыбил землю в двух-трёх метрах перед нашим блиндажом. Лупануло так, что чудом мы уцелели, у меня из карманов личные вещи вылетели...

А подбитый нами танк уже не мог работать, башню заклинило. Добивали его Ермак из ПТРС (противотанковое самозарядное ружьё – прим. «Ридус») и Викинг, Камаз и Кирпич – из гранатомётов и «мух». Окончательно он замер за 25 метров до наших окопов, как раз там, где пару дней назад был крестный ход с иконой Георгия Победоносца.

– Боец, а тем более ВОИН – искусство, которым требуется овладевать годами, каково воевать без подготовки?

– Боевой опыт приходит со временем. Сколько бы ты не учился стрелять в тире, ты не станешь бойцом, потому что мишень не стреляет в ответ. Это не значит, что не стоит проводить военные учения или овладевать военными специальностями. Это значит, что сколько бы ты не готовился на учебном полигоне, придя на фронт всегда слушай наставления тех, кто уже имеет боевой опыт. Я так и делал и мне это помогло. А главное – я всё делал с молитвой, и подчиненных своих учил всегда и во всём просить помощи Божией.

– Когда мы пробивали коридор к границе РФ, под Дмитровкой ты командовал боем с самым подготовленным подразделением ВСУ – кировоградским спецназом, тем самым боем, который эти спецы называли черной страницей своей истории. Как это было?

– Наша разведка выяснила: противник в ангаре за невысоким бетонным забором. Мы (50 ополченцев плюс БТР) к ним подошли и взяли на прицел по фронту и с правого фланга. На месте их командира, оценив обстановку, я дал бы приказ на отступление, тем более, что было куда. Отступая, поражал бы преследователей. Зачем они пошли на прорыв, до сих пор не пойму. На двух «Уралах» вломились в наши ряды и – смешанный стрелковый бой. За минуту все для них закончилось полным разгромом. Я получил пулевое сквозное ранение 7.62 в левую ногу выше колена. Ещё один боец ногой попал под колесо грузовика, это все наши потери. А

спецназовцы потеряли 12 человек (искромсаны очередями в ошметья), 3 пленными и 4 елени ноги унесли.

– Неизбежный и неисчерпаемо сложный для христианина вопрос: как сочетать веру и убийство?..

– Святые отцы давно дали определение, какое место в жизни христианина должно занимать такое явление как убийство. Личных врагов мы прощаем, а врагов православного Отечества, которое является оградой для Церкви, мы уничтожаем. Для нынешних незаконных властей Украины заокеанскими «друзьями» поставлена задача по уничтожению православия на Украине путем разрыва канонического единства с Русской Православной Церковью. Насаждается культура гомосексуализма, каннибализма, ненависти взамен любви к ближнему и милости к страждущим. Поэтому мы должны убить всех, кто к этому причастен. Иначе будет убита сама возможность жить по совести и заповедям Христовым.

– То, что происходит сейчас в Новороссии, точнее в ДНР/ЛНР, многие политологи (да и рядовые граждане республик) расценивают как «слив», предательство русских на территории бывшей Украины, как отказ от самой идеи создания Новой, Справедливой России, возрождения Большого Русского мира. Впереди – в лучшем случае аналог Приднестровья, то есть тупик... Как оцениваешь ситуацию ты?

– Сейчас много ломается копий по определению «слили» – «не слили» Новороссию. Причем я заметил тенденцию: громче других пытаются внести суету в этот очень тонкий вопрос, состоящий из множества деталей, люди, которые не воевали на Донбассе или, вообще не присутствовали хотя бы в прифронтовой зоне.

С одной стороны, мы все помним комментарий Стрелкова почти годичной давности, когда он объяснял причины своего выхода на «большую землю». Тогда он сказал, что у него был выбор, в случае если он не оставит ДНР, то восставшему Донбассу останется жить недолго. И словам своего командира я верю, пойдя он на поводу своего «я», у нас бы все очень быстро закончилось. С другой стороны, Донбасс жив по сей день. И, несмотря на многочисленные недостатки и проблемы, ополчение выросло в армию. Да, многие воевавшие сейчас разочарованы, они ждали большего. Объясняется это просто: они верили в светлое будущее, жертвовали собой, добились успеха, многие стали командирами. Но! Руководителями страны становятся реалисты, прагматики, а между романтиками и прагматиками случаются споры, в том числе с применением оружия. Нужно находить контакт, проявлять понимание и терпение друг к другу.

Всему своё время. Самое главное сейчас то, что вопреки всем прогнозам Новороссия продолжает влиять на геополитику. Если данную ситуацию перевести на язык шахмат, выглядит это приблизительно так: Америка ходит конем с Си-

рии на Украину и ставит шах Москве. А Москва ходит офицером с Крыма на Донбасс, в результате чего шах Вашингтону и мат Киеву.

В стратегической же перспективе я не верю в будущее государства Новороссия. Её миссию я вижу не в существовании отдельного государства, а в генерации той силы, которая бы преобразила Россию в православную империю, удерживающую мировое зло. Такая Россия предсказана святыми отцами нашей Церкви. И Новороссия – это как та малая закваска, о которой говорил Спаситель в библейской притче, которая квасит все тесто. После выполнения своей миссии Новороссия растворится в Великой России наравне с другими народами и регионами. Когда? Не знаю, думаю, не скоро. Но – так будет, и наши жертвы не напрасны.

14 июля 2015 года, агентство «Ридус»

«Викинг»: «В “Минске-3” Киев подпишет акт о безоговорочной капитуляции...»

Растоптав Минские соглашения, киевская власть убила последний шанс сохранить единство Украины. И теперь, сколько бы ни длилась война – закончится она взятием армией Новороссии Киева. В этом убеждён командир первого мотострелкового батальона Славянской бригады Министерства обороны ДНР – позывной «Викинг», один из самых подготовленных в военном отношении командиров ВСН.

В самых непредсказуемых условиях он способен действовать ещё более непредсказуемо. Родом из Донецка, воюет со Славянска. До войны был морпехом, затем сотрудником силовых структур. Человек абсолютной порядочности, невероятной смелости и недюжинного ума. Знаток скандинавской мифологии, военной истории, литературы и биологии. Невозмутим в самых экстремальных ситуациях, а когда надо – неистов, как берсерк. В отличие от других, всеми на фронте уважаемых командиров, избегает публичности, интервью даёт неохотно, исключение сделал для «Завтра».

«ЗАВТРА». Героев на этой войне много. Но, по оценке большинства бойцов, ты, наряду с Моторолой и Гиви, вхо-

дишь в тройку наиболее уважаемых и бесстрашных командиров армии Новороссии. Посему начнём с вопроса: поскольку и самый смелый человек всегда подвержен тем или иным страхам... чего боишься ты?

ВИКИНГ. Тройка «самых-самых», пятёрка, десятка – к чему эти рейтинги, разве это важно? А насчёт страхов, не скрою, боюсь и очень – старости. И боязнь эту я не в силах и не считаю нужным преодолеть. По моим чувствам и неизменному убеждению самое страшное, что может случиться с мужчиной – умереть в старости «на постели при нотариусе и враче». Нет ничего страшнее такой участи, и её я по-настоящему боюсь. Все остальные страхи иллюзорны, побеждаемы стремлением к Поступку, который из всех когда-либо живших и живущих совершить можешь только ты. Право на Поступок выкупается ценой жизни, так стоит ли ею дорожить и чего тогда бояться? «Глупый надеется смерти не встретить, коль битв избегает...» Умереть мне хотелось бы, конечно же, в бою, но не здесь и не сейчас, – хочу в Киеве на параде Победы побывать. А если повезёт, полюбоваться ещё и руинами Пентагона...

«ЗАВТРА». Многие из ныне известных командиров признаются: до прихода Стрелкова в Славянск даже не думали, что им придётся воевать. Когда ты понял, что твой удел – война, а смерть не страшна?

ВИКИНГ. Сколько себя помню, знал и готовился. В 12 лет

у меня уже был свой отряд, по образцу военного, включая удостоверения и специальное шифрованное письмо. Этим дружным отрядом мы обносили вишни у соседа и всегда побеждали «армии завоевателей» из соседних районов города. Книжки о войне, истории, приключенческие, а позже политико-философские, научные (особенно по увлекавшей меня биологии), историософские и культурологические – «проглатывал». В 7 лет почти наизусть знал «Робинзона Крузо» и в школьные годы мысленно его дописывал, сочинив для себя множество инструкций по выживанию, не следуя я которым – не давал бы сейчас интервью.

От страха смерти освободил опыт, полученный в детстве. Умирала соседка, ветеран войны, я её очень любил. Она была чиста и свята, бездетна (из-за ранения) и до последних дней, несмотря на старость – трёх дней не дожила до 75-летия – уже не по-земному красива. Так случилось, что я с родителями был в отъезде и долго её не навещал. Вернулся – умирала. Хрипела только, смотрела невидяще, и слезы текли, не кончаясь... А руки её уже не двигались. На спинке стула висел её китель – весь в медалях и орденах. «За отвагу» мне казалась самой красивой. Прикосновение к живому металлу наград – никогда не забуду испытанного тогда чувства – было прикосновением к тайне, к истории, к будущему. Когда после краткой агонии умерла, я, как прикованный, смотрел и смотрел на вмиг заострившееся, опустелое лицо, на скомкавшийся платок и реденькие, слипшиеся седые волосы

и вдруг, словно меня окликнули: «Смотри!», – обернулся. Кто-то поставил на стол большую, с черной ленточкой, фотографию умершей, сделанную на фоне развалин Рейхстага. Стройная, в форме с множеством наград, славянская валькирия, какие бывают разве что на картинах Васильева. То был миг инициации, озарения; всем существом своим я почувствовал: она – та, берлинская, рядом и живая. Она тогда всё исполнила, и вся последующая жизнь была лишь блужданием в мире, в котором таким, как она, нет места, их, воинов, место – в бою. Обрядить её в китель с наградами, как ни пытались, не смогли, пока не вспомнили: она завещала раздать награды детям...

«ЗАВТРА». Ты служил в морской пехоте Украины, сейчас идет создание армии ВСН. Как оцениваешь уровень подготовки морпехов и ВСУ в целом по сравнению с нашими войсками? Способны ли мы уже на равных сражаться?

ВИКИНГ. Способны. Безусловно. За год войны нами накоплен неоценимый опыт. Когда я служил на Украине, боеспособных подразделений было не столь уж много, наше являлось, пожалуй, наилучшим – по подготовке. По оснащению, да, отставали, как и все, а вот подготовка была на высоте – готовили нас и американские инструкторы и британские. Сейчас я пытаюсь передать своим людям то, чему я научился в прошлые годы. Могу с уверенностью сказать: я сумел их научить, мы сможем дать достойный ответ врагу. Следует

учитывать главное, «викинги» своих никогда не бросают. В батальоне многие ещё времён Славянска и Семёновки, старые боевые товарищи. Теперь у нас есть своя бронетехника и, если мы в мае-июне прошлого года на семеновском передовом рубеже «голыми руками» крошили укровскую броню и авиацию, то сейчас я даже боюсь представить, что будет с противником, если нас в очередной раз не остановят политики.

«ЗАВТРА». После выхода из Славянска «викинги» сражались много где, в том числе в Шахтёрске, на Саур-Могиле, первыми входили в Амвросиевку, чудом выдержали лютую сечу с многократно превосходящим противником в поселке Спартак. Какое за всю войну сражение ты считаешь самым важным?»

ВИКИНГ. Бой в Семёновке 3 июня прошлого года. Я его помню так, будто он только закончился. Схватка – ты был там, ты знаешь – была свирепая, незабываемая. Это была победа, на которую тогда мы не рассчитывали, думали, что мы все умрём, будем стерты в пыль. Нас было 280 человек, и когда четырехтысячная армия двинулась вперед – все попрощались с жизнью. Но ни один из нас не дрогнул. Устояли, сдюжили, одолели – жгли нацистские танкеры, вертолеты, штурмовики, крошили пехоту. И это было выше всяких наград. Если бы мы тогда не встали в Семеновке, на пути рвущейся к Славянску чёрной орды, то сейчас не было

бы ни Донбасса, ни ЛНР, ни ДНР. Мне часто думается, что всё последующее – это продолжение того боя, и закончится он только когда над куполом Верховной Рады в Киеве мы водрузим флаг Новороссии. Мы это сделаем, обязаны. Эта война – продолжение Великой Отечественной. На той войне погибли прадеды мои, и дед при обороне Киева пал смертью храбрых, а ныне Киев снова оккупирован.

Запомнились и бои за Саур-Могилу. У нас не было тогда тяжелого вооружения, мы действовали как партизаны... и всегда побеждали многократно превосходящего противника. Появлялись неожиданно в тылу и «укроп косили» тщательно.

«ЗАВТРА». Бой за поселок Спартак...

ВИКИНГ. Я не хочу вспоминать... как за чужие ошибки платили кровью мои бойцы. «Двое – смерть одному, голове враг – язык, под каждым плащом рука наготове». Приказы не обсуждают, их исполняют...

О том бое рассказал один из ветеранов батальона «Викинги». Цитирую: «Комбат был зол страшно. Разведку запретили делать, заверили: разведано – всё чисто. Пошли колонной, тишина, никого... И – кердык, западня! Из всех казавшихся брошенными окопов и блиндажей, из всех строев – огонь по нам. Викинг сориентировался в долю секунды. Разбил всех на группы, просчитал оптимальный маршрут отхода каждой. Если бы не его решение – полегли бы

мы там все. А он, с небольшой группой и БМП прикрытия – в пекло, к военной части Спартака, штабу укров. Всё просчитал! Они и представить не могли такой наглости. Пока укры соображали, что к чему, переносили сектор обстрела то на одну группу, то на другую – мы прорвались к зданию в/ч. Взрывы сплошняком – бах-бах-бах! Я шваркнулся лицом в фарш из кровавой грязи и кусков тел. Голову поднимаю, глаза разлепил: эпическая картина – Викинг на броне в полный рост! Неустрашимый мало сказать – отморозок в смысле самом правильном! Срывает укровский флаг со стены, прыгает, разворачивается, и – Бог знает, как его под таким обстрелом в клочья не разнесло! – из подствола в окна украм гранаты швыряет. Дальше – в Голливуде нервно курят. Год воюю, жути такой не видал: руки, ноги, шмотья мяса разлетаются, туман из крови! Думал, так только в кино бывает... Ушмыгнуть некуда! Когда мины в одно место по три раза шлепаются – ты видел такое? Ползу змеей, вижу: Викинг колотит по БМП: разворот! Не слышат! Он как долбанул – приклад сломал! Развернулась. Меня цап за шиворот, поднял. Под прикрытием брони шлёпаем по грязи. А мины, воги – отовсюду: бах-бах-бах! Как нас не раскромсало – чудо... Везде – трупы, трупы разорванные. Смотрим: Макар, раненый! Викинг его затащил на броню – езжай! Тут меня подконтузило. Грохнулся, помню только: Макар с брони привстал, рукой машет, спокойненько так... Комбат рядом: «Ползи! Вперед!» – по губам понимаю, а глаза у него

бешеные. Смотрю, в руке у меня граната, чеку больше держать не могу. Вскочил на секунду, метнул в пустоту. Снова поползли, пока не черкнуло меня осколком. Очнулся уже в доме каком-то. Рассказали: БМП вернулась за комбатом, если б не он – я там и остался бы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.